Годъ VII. 3 августа 1930 года. **№ 31.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., ½ стр. 55 зл., ¼ стр.-30 зл., ⅛ стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Uchwalone przez Św. Synod dnia 31 maja, 1930 r. i przyjęte do wiadomości przez Ministra W. R. i O. P. dnia 1 czerwca 1930 roku za Nr. VI NK. 3054-30.

ZASADY OGÓLNE

Pierwszego Soboru Generalnego Św. Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce.

1. Sobór Św. Autokiefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce jest zgromadzeniem Episkopatu oraz przedstawicieli kleru i wiernych, zwołanem celem zachowania, wzmocnienia i rozwoju Św. Autokiefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce w pojęciu dogmatycznem, kanonicznem, liturgicznem i w sposobie życia religijnego zgodnie ze Słowem Bożem, przepisami: Apostolskiemi, Soborów Ekumenicznych i Prowincjonalnych oraz Świętych Ojców i Tradycją Kościoła, a w zgodzie z prawami Państwa.

2. Sobór Generalny opiera swe uchwały i rezolucje na podstawie Słowa Bożego, dogmatów, św. kanonów i tradycyj Św. Powszechnego Kościoła Prawosławnego.

3. Sobór Biskupów w Polsce z Metropolitą na czele udziela w myśl kanonów kościelnych (2 i 6 kan. VII-go Sob. Powsz.) sankcji kanonicznej uchwałom Soboru Generalnego.

Uchwały Soboru Generalnego bez aprobaty ich przez Metropolitę łącznie z Soborem Biskupów są nieważne. Uchwały nie mogą stać w sprzeczności z prawami państwa.

4. Sobór Generalny zbiera się na podstawie aktu Pana Prezydenta Rzeczypospolitej. Metropolita na mocy uchwały Św. Synodu zwołuje, otwiera, odracza i zamyka Sobór za zgodą Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego lub z jego inicjatywy.

5. Ordynacją wyborczą, regulamin i program prac Soboru Generalnego w myśl niniejszych zasad ogólnych uchwala Św. Synod, zatwierdza zaś Minister Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego.

Письмо Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, отъ 27 іюня 1930 года за № VI. N. K. 3547-30, по дѣлу о созывѣ Церковнаго Собора.

Do Jego Ekscelencji Księdza Metropolity Kościoła Prawosławnego w Polsce.

Warszawa.

Praga, Zygmuntowska 13.

Nawiązując do pisma mojego z dnia 1.VI. r. b. Nr. VI. N. K. 3054-30, uprzejmie zawiadamiam Waszą Ekscelencję, iż zatwierdzam nadesłane przy piśmie Waszej Ekscelencji z dnia 1. VI. r. b. Nr. 3783 „Regulamin Soboru Generalnego“ i „Ordynację Wyborczą“ do tegoż Soboru z poprawkami, które po porozumieniu z Waszą Ekscelencją w dniu 26. VI. r. b. zostały uwzględnione w załączonych do niniejszego pisma egzemplarzach.

Minister (—) Sł. Czerwiński.

Uchwalony przez Św. Synod dnia 31 maja 1930 r. zatwierdzony przez P. Ministra W. R. i O. P. dn. 27-VI 1930 r. za Nr. VI. N. K. 3547/30.

REGULAMIN

Pierwszego Soboru Generalnego Św. Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce.

I. Przepisy ogólne.

1. Obrady Soboru Generalnego odbywają się w Warszawie w metropolitalnej świątyni p. w. Sw. Marji Magdaleny.

2. Przewodniczącym Soboru Generalnego jest Ks. Metropolita.

3. Przed otwarciem Soboru wszyscy jego członkowie odbywają trzydniowe ćwiczenia duchowe, zakończone spowiedzią i przyjęciem Komunji Świętej.

4. Językiem oficjalnych dokumentów Soboru, jego urzędowania jest język państwowy. Ustne rozprawy na plenarnych posiedzeniach Soboru oraz w jego komisjach mogą być prowadzone w językach: polskim, ukraińskim, rosyjskim i białoruskim.

5. Sobór posiada swoją własną pieczęć o wymiarze 46 mm. w średnicy z wyobrażeniem krzyża ośmioramiennego pośrodku i z napisem w otoku: „Sobór Generalny Św. Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego w Polsce“.

6. Wnioski w sprawach nieobjętych Programem Soboru nie mogą być zgłaszane.

7. Członkowie Soboru, nie biorący udziału w obradach Soboru lub jego Komisyj, a którzy nie usprawiedliwią swej nieobecności przed przewodniczącym, nie mają prawa do otrzymania dyjet. Dyjety są wypłacane za dnie sesji plenarnych Soboru i posiedzeń komisyjnych.

II. Prezydjum Soboru.

8. Prezydjum Soboru Generalnego składa się: z Ks. Metropolity, trzech wiceprzewodniczących (jednego duchownego i dwuch świeckich) oraz 5 sekretarzy (dwuch duchownych i trzech świeckich). Sekretarze wybierają z pośród siebie Sekretarza Generalnego. Sekretarz Generalny sprawuje z sekretarzami nadzór nad kancelarją Soboru.

9. Przewodniczący Soboru kieruje sprawami i głosowaniem, ma pieczę nad utrzymaniem porządku, a wiceprzewodniczący pomagają mu w tej pracy. W razie niemożności przewodniczenia Ks. Metropolity zastępcą Jego jest jeden z biskupów, wskazany przez Ks. Metropolitę za zgodą wszystkich biskupów.

III. Sobór Biskupów.

10. Wszyscy Biskupi, biorący udział w Soborze Generalnym, tworzą pod przewodnictwem Ks. Metropolity Sobór Biskupów; jeden z tych Biskupów pełni obowiązki sekretarza Soboru Biskupów.

11. Każdą uchwałę powziętą na plenarnem posiedzeniu Soboru rozważa Sobór Biskupów z punktu widzenia jej zgodności ze Słowem Bożem, kanonami i tradycją Kościoła. Jeżeli uchwała Soboru zostanie odrzucona przez Sobór Biskupów ze wskazaniem motywów odrzucenia, to taka uchwała

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 3 августа 1930 года. № 31.

ДУХОВНЫЙ ГОЛОДЪ СОВРЕМЕННАГО ЧЕЛОВѢЧЕСТВА И ЕГО ДУХОВНАЯ ОТРАВА.

Въ недѣлю восьмую по Пятидесятницѣ.

Когда читаешь Св. Евангеліе отъ Матѳея, глава XIV, стихи 14—22, пріуроченное къ нынѣшнему воскресенію, о чудесномъ насыщеніи пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ, то невольно чувство глубокаго умиленія охватываетъ душу. Не можешь оторваться отъ этихъ трогательныхъ строкъ Святой Книги и умиляешься тому, какъ Христосъ заботливо относился къ народнымъ толпамъ, приходившимъ къ Нему; какъ Онъ любилъ этихъ бѣдныхъ, довѣрчивыхъ людей, выходившихъ изъ городовъ (Мѳ. XIV, 13), чтобы только найти своего Божественнаго Учителя и Цѣлителя, чтобы только взглянуть на Него, услышать звукъ Его голоса, почувствовать хотя бы легкое прикосновеніе къ себѣ края Его одежды.

Трогательно видѣть, что послѣ поученій о Царствіи Божіемъ, послѣ исцѣленій отъ болѣзней тѣлесныхъ и немощей духовныхъ, Христосъ заботливо думалъ и о томъ, чтобы накормить всѣхъ этихъ людей, напитать ихъ также земной пищей. Когда насталъ вечеръ, Онъ не хотѣлъ отпустить народъ безъ подкрѣпленія физическихъ силъ и сказалъ ученикамъ, чтобы они дали ѣсть (Мѳ. XIV, 15, 16).

Вотъ образъ истиннаго Учителя и добраго Пастыря словесныхъ овецъ. У Него все предусмотрѣно, нѣтъ ничего забытаго. Онъ, какъ родной отецъ, печется о Своихъ чадахъ.

Какой примѣръ даетъ Христосъ этими заботами всѣмъ намъ, простымъ смертнымъ людямъ, забывающимъ о младшихъ братьяхъ своихъ, не помнящихъ о нашей обязанности по отношенію къ ближнимъ своимъ.

Въ наши дни катастрофическихъ проявленій стихійныхъ силъ природы, политическихъ и экономическихъ кризисовъ повсюду голодаютъ несчастные люди. Голодаютъ они и покорно ждутъ милостивой руки чуткаго благодѣтеля. Терпѣливо смотрятъ они на сытыхъ благоденствующихъ людей.

Но слишкомъ мало отзываются счастливые избранники судьбы на голосъ нуждающейся части современнаго человѣчества, потому что огрубѣли сердца наши, зачерствѣли души...

Вопли несчастныхъ насъ не трогаютъ. Видъ ихъ ужасный на насъ не дѣйствуетъ. Равнодушно проходимъ мы мимо вопіющей нужды, поразительной, кричащей нищеты.

Нѣтъ у насъ чувства состраданія и любви, о которыхъ проповѣдывалъ и словомъ и дѣломъ Спаситель міра. Нѣтъ у насъ той чудотворящей силы, благодаря которой могли бы сразу напитаться всѣ голодные, истощенные, измученные своей печальной и тягостной судьбой.

Ужасныя картины нищеты и голода проходятъ предъ нашими равнодушными глазами... Страшно подумать, какъ въ наши дни велика нужда въ черствомъ кускѣ хлѣба!

Но наряду съ этимъ мучительнымъ физическимъ голодомъ мы можемъ наблюдать страшное ощущеніе духовнаго голода, испытываемаго современнымъ человѣчествомъ не въ меньшей, а даже въ гораздо большей степени. Посмотрите, съ какой жадностью, съ какимъ нетерпѣніемъ стремятся теперь люди къ просвѣщенію, какъ они набрасываются на книги, съ какимъ вниманіемъ и сосредоточенностью слушаютъ они поученія въ церкви!

Раньше никогда ничего подобнаго не было. Теперь же народныя массы во время церковной проповѣди стоятъ, не шелохнувшись, затаивъ дыханіе, не спуская глазъ съ проповѣдника. Никто и не подумаетъ въ это время уйти изъ церкви.

На что это указываетъ?

Ясно, интересъ къ церковной проповѣди является доказательствомъ того, что свѣтскія, мірскія книги и ученія не могутъ удовлетворить духовнаго голода нашихъ современниковъ. Голодъ этотъ растетъ. Потребность въ духовной пищѣ сознается все болѣе и болѣе...

И вотъ, предъ нами стоитъ трудная и отвѣтственная задача: не забывая о вещественномъ питаніи, о тѣлесномъ насыщеніи, подумать также и позаботиться старательно о питаніи духовномъ, объ удовлетвореніи этой назрѣвшей потребности.

Однако, далеко не всѣ осознали еще, какого рода голодъ насъ мучитъ, но тѣмъ не менѣе всѣ уже чувствуютъ эти странныя муки, эту какую то непонятную потребность именно въ духовной, а не въ тѣлесной и въ умственной пищѣ.

Съ удивленіемъ приходится наблюдать, что даже современная зеленая молодежь съ благоговѣніемъ берется за чтеніе Св. Евангелія, безъ всякаго принужденія со стороны взрослыхъ, а иногда даже вопреки ихъ желаніямъ и совѣтамъ. Намъ лично извѣстны молодые люди изъ свѣтскихъ семействъ, которые зачитываются твореніями Преосвященнаго Ѳеофана Затворника и ищутъ другія подобныя же сочиненія, признавая вполнѣ справедливо, что тамъ они почерпаютъ такія мудрыя свѣдѣнія о духовной области жизни человѣческой, какихъ нельзя найти въ другихъ книгахъ. Предъ ними открылась возможность духовнаго насыщенія и духовнаго питанія

Они съ молодыхъ лѣтъ стали на вѣрный путь, понявъ тщету и призрачность всего земного, тлѣннаго и скоропреходящаго.

Такіе люди, подобно современникамъ Христовымъ, „вышли изъ городовъ за Нимъ", чтобы отдаться духовному пиру, съ которымъ не могутъ сравниться никакія самые заманчивые мірскіе пиры. Это является характернымъ показателемъ въ нашъ безбожный вѣкъ, своеобразнымъ знаменіемъ времени. Чѣмъ сильнѣе идетъ волна безбожія, тѣмъ сильнѣе создается психологическое противодѣйствіе этому погибельному теченію.

Но такихъ людей все-таки немного. Это радостныя исключенія на мрачномъ и темномъ фонѣ современнаго безбожія. Они ищутъ духовную пищу и безъ посторонней помощи сами находятъ ее для себя.

Нельзя этого сказать о многомилліонной массѣ современнаго человечества, которая поддается всѣмъ вреднымъ и погибельнымъ вѣяніямъ и вліяніямъ нашей ужасной и безбожной эпохи.

Правда, очень и очень многіе тянутся даже безсознательно къ пищѣ духовной, но, вмѣсто нея, они въ большинствѣ случаетъ получаютъ отраву духовную, специально приготовленную современными лжеучителями и лжепророками. И губнутъ ихъ души, впадая въ разставленныя по всему свѣту сѣти діавольскія. Гибнутъ соблазненныя несчастныя души и увлекаютъ за собой другія, только что пришедшія въ міръ нашъ безбожный и неуспѣвшія разобраться въ томъ, что дѣлается вокругъ нихъ.

Въ наши дни исполнились предостерегающія слова Спасителя: „И многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ" (Мѳ. XXIV, 11).

Дѣйствительно, въ наше время появились наглые и безстыдные лжеучители, которые ополчились на Самого Бога и открыто разрушаютъ Св. Церковь, предлагая людямъ страшную духовную отраву.

Хитро подходятъ они къ своей погибельной сатанинской работѣ. Разными искусственными способами стараются они вызвать ненасытимый духовный голодъ, чтобы, доведя несчастныхъ до безнадежнаго отчаянія, окончательно погубить ихъ исковерканныя души. Не жалѣютъ они даже бѣдныхъ малютокъ и въ этомъ нѣжномъ младенческомъ возрастѣ растлѣваютъ ихъ чуткія, трепетныя сердца, заражая ихъ безбожіемъ и невѣріемъ. Благодаря такому сатанинскому пріему, невинныя дѣти лишаются дѣтскихъ радостныхъ впечатлѣній и младенческихъ непосредственныхъ переживаній и въ отроческомъ возрастѣ являются уже преждевременными старцами, съ отравленными ядомъ невѣрія душами, уготованными для легіона бѣсовъ, съ легкостью овладѣвающими ими.

Въ страшныхъ мукахъ терзаются эти роковыя жертвы сатаны, но не могутъ выйти изъ заколдованнаго круга. Почитайте, сколько пишутъ даже въ совѣтскомъ „Безбожникѣ", какую тяжелую драму переживаютъ малыя дѣти, воспитанныя въ безбожіи и невѣріи, какъ они невыносимо страдаютъ, какъ ихъ души рвутся къ правдѣ, какъ многія тайкомъ узнаютъ отъ другихъ дѣтей о Богѣ и стараются втихомолку помолиться, да не знаютъ, какъ это надо дѣлать.

Какъ назвать эти безчеловѣчные поступки гордыхъ и самомнѣнныхъ безбожниковъ? Какимъ злодѣйствомъ являются ихъ опыты надъ невинными дѣтскими душами?

Духовнымъ голодомъ хотятъ эти злодѣи заморить бѣдныхъ дѣтей, а вмѣстѣ съ ними и весь родъ человѣческій. Духовной отравой вознамѣрились они заразить всѣ живыя существа.

Упорно, въ своей изступленной осатанѣлости ведутъ они нашъ міръ къ голодной духовной смерти, безжалостно и безпощадно вырывая у насъ духовный хлѣбъ, необходимую для людей духовную пищу, и подсовывая, взамѣнъ ихъ, ядовитыя измышленія сатанинскія, являющіяся пагубной смертельной отравой, отъ которой очень трудно найти противоядіе, если уже все существо пропиталось безвѣріемъ и безбожіемъ.

При видѣ того, какъ томятся духовнымъ голодомъ малолѣтнія дѣти, намъ невольно приходятъ на память слова Спасителя: „Есть ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подалъ бы ему камень? И, когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю"? (Мѳ. VII, 9, 10).

Да, прежде не было на свѣтѣ такихъ поразительныхъ злодѣевъ!

Но въ наше время они появились. Вмѣсто хлѣба духовнаго, они даютъ своимъ дѣтямъ камни невѣрія и безбожія; вмѣсто рыбы, даютъ они ядовитыхъ змѣй. И на глазахъ этихъ безсердечныхъ злодѣевъ ихъ собственныя дѣти мечутся въ страшныхъ смертельныхъ конвульсіяхъ, отравляемыя змѣиныхъ ядомъ безбожія... А они — сами ихъ родители—что они дѣлаютъ? Они въ изступленіи дико хохочутъ... Какъ тотъ болотнянникъ изъ произведенія Мельникова-Печерскаго „Въ лѣсахъ"... Такъ и они „хохочутъ во всю глотку сиплымъ хохотомъ, скачутъ, плачутъ, веселятся, что успѣли заманить и завлекли крещеную душу въ холодную пучину подводнаго царства" сатанинскаго и отдали ее въ полную власть легіона свирѣпыхъ бѣсовъ.

Конечно, съ такой откровенной безстыдностью вырывается изъ рукъ малыхъ сихъ духовная пища и открыто замѣняется духовной отравой, страшнымъ духовнымъ ядомъ тамъ, за роковыхъ рубежомъ Совѣтской Россіи.

Въ Западной Европѣ нѣтъ такихъ невѣроятныхъ ужасовъ. Но это еще не значитъ, что у насъ въ этомъ отношеніи все обстоитъ благополучно.

Безбожной отравой наполненъ весь міръ. Оттуда, изъ-за страшнаго рубежа совѣтскихъ республикъ, ядовитая зараза расползается по всѣмъ странамъ. Пока еще не поздно, необходимо пустить въ ходъ противоядіе. Слѣдуетъ черпать это спасительное средство изъ источника воды живой, текущей въ жизнь вѣчную, — изъ источника, оставленнаго намъ Іисусомъ Христомъ.

Намъ нечего долго искать этотъ цѣлебный источникъ. Онъ бьетъ живымъ ключемъ въ нашей Святой Церкви. Тамъ же преподается намъ и хлѣбъ духовный въ видѣ евангельскихъ чтеній Божественныхъ словъ Самого Спасителя и въ святомъ таинствѣ причащенія. Тамъ постоянно повторяется это памятное чудо насыщенія пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ.

И вкушаютъ не только тысячи, а даже милліоны вѣрующихъ. И насыщаются этой духовной пищей они, избавляются отъ голода духовнаго. И остаются неизсякаемые запасы этого дивнаго духовнаго питанія, и хранятся они въ богатой сокровищницѣ на вѣки вѣковъ для будущихъ поколѣній.

Поэтому, мы можемъ съ нѣкоторымъ спокойствіемъ смотрѣть, что и у насъ, въ нашихъ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ существованія, нѣтъ-нѣтъ да и промелькнутъ въ газетныхъ статейкахъ ядовитыя волны, несущія въ себѣ духовную отраву. Ужаснѣй всего въ данномъ случаѣ то, что эта ядовитость, эта отравленность тщательно и ловко замаскирована, „постнымъ видомъ", изможденностью, даже желѣзными веригами", возложенными на плечи, хотя креста вотъ только не видно. Ну, да кто на это обратитъ вниманіе? Много ли такихъ найдется?

Умильный языкъ, какимъ, большею частью пишутся подобныя статейки усиливаетъ благопріятное впечатлѣніе и еще легче вводитъ въ заблужденіе.

Но мы снова напоминаемъ: примѣните мѣрку древне-русскаго человѣка, по совѣту того же Мельникова-Печерскаго, — и вы замѣтите, что „Спасова имени не упоминается" въ подобныхъ статейкахъ.

Поэтому будьте осторожны при чтеніи ихъ- „Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть" (Ефес. V, 15, 16).

Слѣды такой отравленности носятъ въ себѣ очень многія современныя статьи и статейки, между которыми бросаются въ глаза статьи, написанныя по поводу Предсоборнаго Собранія подъ общимъ заглавіемъ „При особомъ мнѣніи" („За Свободу" №№ 178 и 184). Въ нихъ напрасно бы стали искать духовной пищи, а зловредной духовной отравы въ нихъ хоть отбавляй. Льется она ядовитыми струями въ сердца малыхъ сихъ. Течетъ она змѣинообразными зигзагами, заползая въ души маловѣрныхъ и шатающихся въ вѣрѣ.

И жалко этихъ бѣдныхъ людей... И больно становится за нихъ...

Но еще болѣе жалко самого автора, пишущаго свои лукавыя измышленія, подносящаго читателямъ камень, вмѣсто хлѣба, и змѣю, вмѣсто рыбы.

Въ этихъ статьяхъ автора сквозитъ нескрываемая злоба и досада на то, что не по его мысли, не по его плану проходитъ работа Предсоборнаго Собранія, что много церковной твердости и православной устойчивости проявляютъ избранные священники и міряне, что не поддаются они тлетворнымъ вѣяніямъ, идущимъ изъ безбожнаго сатанинскаго царства, отъ организаторовъ живоцерковнаго свободомыслія и своеволія.

Поэтому, авторъ теперь не ограничивается рѣзкими нападками на Высшую Церковную Власть, но обрушивается также и на членовъ Предсоборнаго Собранія, а въ послѣдствіи, несомнѣнно, будетъ нападать и на Церковный Помѣстный Соборъ. Такова уже натура этого человѣка—нападать, разрушать и губить всякое доброе начинаніе, пока оно не окрѣпло и находится въ самомъ зародышѣ. Да и вообще вся редакціонная семья этой газеты „За Свободу" (считаемъ необходимымъ оговориться, что мы употребляемъ это выраженіе не въ какомъ-нибудь особенномъ или переносномъ смыслѣ и не хотимъ этимъ сказать ничего дурного, но имѣемъ въ виду только тѣсное духовное содружество и удивительное единеніе входящихъ въ составъ ея лицъ) ведетъ опредѣленную, вполнѣ выявившуюся политику, направленную не къ укрѣпленію церковнаго корабля, а къ его ослабленію и разрушенію. Самый тонъ статей говоритъ за себя. Такъ не можетъ писать о церковныхъ дѣлахъ истинно-вѣрующій сынъ Церкви, который въ дѣйствительности болѣетъ Ея болѣзнями и живо переноситъ Ея страданія.

Въ статьяхъ этихъ много личной злобы и раздраженія противъ опредѣленныхъ Членовъ Предсоборнаго Собранія. Этотъ личный элементъ очень вредитъ дѣлу и не можетъ ускользнуть отъ внимательныхъ глазъ.

Совершенно неумѣстнымъ считаемъ мы также заявленіе автора сихъ статей, что „много видовъ онъ видѣлъ въ своей жизни", хотя нисколько не сомнѣваемся въ искренности этого заявленія, да и полагаемъ, что онъ, вѣроятно, и еще увидитъ ихъ не мало... Какіе онъ видывалъ виды, насъ не интересуетъ, да и не всѣмъ, конечно, удается ихъ увидѣть, въ этомъ его индивидуальная способность, а также и его ближайшихъ сотрудниковъ изъ редакціонной семьи, но къ церковнымъ дѣламъ вообще, а въ частности къ Предсоборному Собранію это ровно не имѣетъ никакого отношенія.

Что же касается его требованій, предъявленныхъ къ Высшей Церковной Власти относительно пояснительныхъ матеріаловъ для Предсоборнаго Собранія, то на это мы можемъ возразить,—сколько бы ихъ ни давалось, все равно, ни авторъ, ни вся его пресловутая редакціонная семья ими никогда бы не удовлетворились. Такъ уже пусть лучше всѣ эти лица сами на досугѣ измышляютъ свои собственныя поясненія и создаютъ свои собственные матеріалы въ духѣ эпохи 1905 года, какъ объ этомъ когда-то заявлялось на столбцахъ газеты „За Свободу".

Предсоборное Собраніе едва ли будетъ руководствоваться въ своихъ работахъ этими неподходящими указаніями, носящими на себѣ печать антицерковнаго направленія.

Не сомнѣваемся, что Предсоборное Собраніе и въ будущемъ будетъ стоять на твердомъ фундаментѣ Св. Православной Церкви, оберегая его незыблемость и заботясь болѣе о духовномъ и вѣчномъ, чѣмъ о мірскомъ и временномъ. Такимъ направленіемъ своей дѣятельности Предсоборное Собраніе въ настоящее время, а впослѣдствіи и Помѣстный Церковный Соборъ постараются удовлетворить духовный голодъ рода человѣческаго вообще, а въ частности словесныхъ овецъ стада Христова Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, и уберечь ихъ отъ тлетворной и погибельной духовной отравы. Помѣстный Церковный Соборъ найдетъ и способы и средства прекратить зловредныя нападки на Церковь безотвѣтственныхъ лицъ и сумѣетъ оградить отъ нихъ вѣрныхъ чадъ Ея.

А. Савостьяновъ.

ВЛАД. МАЕВСКІЙ.

Патріархъ Варнава I.

Подъ такимъ именемъ вступилъ на Патріаршій Престолъ Сербской Православной Церкви, избранный 12 апрѣля 1930 г. Первоіерархъ ея.

Событіе это имѣетъ огромную важность не только для мѣстной Церкви, но и для Вселенскаго Православія, а въ частности и для государственной и народной жизни югославянскаго государства. И вполнѣ понятенъ тотъ неослабѣваемый интересъ, который окружаетъ личность новаго Патріарха, отъ котораго ждутъ „большихъ дѣлъ"...

Въ каждомъ государствѣ національная Церковь является живымъ и дѣятельнымъ факторомъ и въ жизни народной, и общественно-государственной. Сербская Церковь, на протяженіи всей ея исторіи, была всегда глубоко національна и государственна.

Въ вѣковой борьбѣ народа за свою свободу Церковь и ея органы,—высшее и нисшее духовенство,—принимали самое живое и часто инціативное участіе. Понятія „крст и пушка" (ружье)—сливались въ одно нераздѣльное цѣлое въ борьбѣ противъ вѣкового угнетателя народа, а съ нимъ и самой Церкви. Въ этихъ традиціяхъ воспитано и высшее и рядовое духовенство. Но вотъ свобода достигнута, вѣковыя чаянія осуществлены...

Началась творческая работа по внутреннему духовному устроенію...

Духовенство, какъ самое интеллигентное сословіе въ странѣ, должно было бы идти впередъ и стать самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ государственной власти, стать духовнымъ и культурнымъ авангардомъ въ начинаніяхъ. Но, къ сожалѣнію, это не осуществилось и духовенство отстало отъ жизни и власти.

Жизнь ставила новыя задачи, а психологія духовенства и внутреннее устройство самой Церкви — слабо подвигались впередъ, если не сказать больше, стояли неподвижно.

Прошло больше десяти лѣтъ со времени объявленія акта объединенія Сербской Православной Церкви, но фактически это объединеніе и доселѣ еще не осуществлено: всякая область, въ присоединенныхъ частяхъ государства, живетъ и управляется по старымъ церковнымъ узаконеніямъ австрійскаго времени. Уставъ только въ прошломъ году проведенъ въ законодательномъ порядкѣ и долженъ быть цѣликомъ введенъ въ жизнь въ теченіе ближайшихъ двухъ лѣтъ, до 1932 года.

Выработка положенія и инструкцій по всѣмъ отраслямъ епархіальнаго управленія и церковно-приходской жизни, при осуществленіи новаго церковнаго закона должна потребовать сколько административной мудрости и такта, столько же и напряженія твердой воли и настойчивости, какъ верховъ, такъ равно и низшаго духовенства.

При этомъ надо имѣть въ виду различіе въ воспитаніи и взглядахъ самого рядового духовенства: однѣ области давали кандидатовъ священниковъ изъ сербской „богословіи" и отчасти русскихъ семинарій, другія—воспитывались въ „богословіяхъ", находившихся въ областяхъ австрійскихъ. А это въ большой мѣрѣ разнообразитъ составъ, психологію, работу и жизнь духовенства.

Къ этому нужно прибавить и, замѣтное среди приходскаго духовенства, ослабленіе дисциплины послѣвоеннаго періода.

Независимо отъ внутреннихъ задачъ, нельзя не принять во вниманіе, такъ сказать, междуцерковное (въ Православіи) положеніе и миссію Сербскаго Патріархата, какъ имѣющаго нынѣ въ лицѣ Короля Александра мощнаго православнаго вѣнценоснаго защитника и покровителя Православія.

Въ этомъ отношеніи Сербская Православная Патріархія является единственнымъ надежнымъ оплотомъ Православія вообще.

Тѣмъ болѣе, что всѣ матери и сестры Православныя Церкви находятся въ утѣсненныхъ условіяхъ и переживаютъ тяжкое безвременье во внутренней своей жизни.

Все это возлагало на Членовъ Собора сколько великую, столько и трудную задачу при выборѣ Сербскаго Патріарха.

И Соборъ ее выполнилъ свято и мудро... Новый Сербскій Патріархъ Варнава I, по своимъ личнымъ достоинствамъ ума, сердца и характера, по своему богословскому и церковному воспитанію, какъ равно и по пройденой имъ административно-церковной школѣ жизни, какъ нельзя болѣе и лучше отвѣчаетъ своему высокому назначенію и предъявляемымъ церковною, мѣстною и вселенскою, жизнію запросамъ и заданіямъ.

Новый Патріархъ — сынъ народной среды. Его родители—скромная, но почтенная и богобоязненная чета изъ захолустнаго городка Плевлье, на границѣ Санджака и Герцеговины. Въ мірѣ Петръ Расичъ родился 29 августа 1880 года. Подняться съ низинъ на высоту ученаго богослова, потомъ Архіерея и нынѣ Патріарха,—въ политическихъ, соціальныхъ и матеріальныхъ условіяхъ прежней балканской жизни,—могутъ только люди безусловно одаренные отъ природы талантомъ ума и воли.

Такою духовною одаренностью, дѣйствительно, и отличался съ дѣтства нынѣшній Сербскій Патріархъ.

Уже въ основной школѣ, онъ проявилъ свои выдающіяся способности и, какъ отличнѣйшій въ наукахъ и благонравіи, отправленъ былъ въ Призренскую учительско-богословскую школу.

Окончивъ эту школу со отличіемъ, Петръ Расичъ, какъ лучшій богословъ съ возвышенными стремленіями, направленъ былъ церковной сербской властью въ Россію.

Молодой, одаренный, подкупающій своею одухотворенной внѣшностію, молодой человѣкъ обратилъ на себя вниманіе церковныхъ русскихъ властей и былъ принятъ въ Петербургскую Духовную Академію, на Синодальную стипендію. Это было въ 1900-1901 году.

Петроградская Духовная Академія въ то время стояла, въ научномъ и церковно-воспитательномъ отношеніи, на недосягаемой высотѣ и въ особо счастливыхъ условіяхъ. Академія находилась подъ особымъ покровительствомъ бывшихъ долгое время двухъ ея знаменитыхъ ректоровъ и историческихъ личностей: Митрополита Антонія Вадковскаго и европейски-образованнаго о. Протопресвитера I. Янышева; а во главѣ Академіи стоялъ одинъ изъ умнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ богослововъ— Епископъ Сергій Страгородскій, нынѣ запутавшійся въ противорѣчіяхъ на Патріаршемъ Мѣстоблюстительствѣ въ Москвѣ.

Инспекторомъ же Академіи была исключительная въ духовномъ отношеніи личность, ученый аскетъ и мистикъ, строгій монахъ, Архимандритъ Ѳеофанъ, (въ послѣдствіи Архіепископъ Полтавскій). И Епископъ Сергій и Архимандритъ Ѳеофанъ имѣли огром-

ное религіозно-воспитательное вліяніе на академическую молодежь. Въ то время около нихъ образовалось цѣлое общество молодыхъ ученыхъ монаховъ.

Съ Академіей въ живой духовной связи и постоянномъ общеніи съ ученой молодежью находился бывшій ея профессоръ, потомъ ректоръ Московской и Казанской Духовныхъ Академій—нынѣшній Митрополитъ Антоній (Храповицкій), извѣстный богословъ-писатель, строгій блюститель каноновъ и церковныхъ преданій, всей духовной и молитвенной мощи Православія.

Въ студенческіе годы нынѣшняго Сербскаго Патріарха Варнавы I, на недосягаемой высотѣ всероссійскаго пастыря и великаго молитвенника, стоялъ также и о. Іоаннъ Кронштадтскій. Привлекая взоры всей вѣрующей Россіи,—не только православныхъ, но и инославныхъ христіанъ и даже иновѣрцевъ, —онъ любилъ посѣщать родную ему Академію, велъ бесѣды со студентами, воодушевляя ихъ на подвигъ пастырскаго служенія Церкви.

Находясь подъ глубочайшимъ воздѣйствіемъ такихъ крупныхъ авторитетовъ въ богословской наукѣ и церковно-пастырской жизни, сербскій студентъ Петръ Расичъ, при самомъ окончаніи курса, 30 апр. 1905 года принимаетъ монашество подъ именемъ Варнавы.

Духовный санъ далъ возможность войти въ непосредственное общеніе съ Высшей Іерархіей и столичнымъ священствомъ, видѣть и изучить благолѣпіе и красоту русскаго богослужебнаго обряда и чинодѣйствій, осознать все великое значеніе церковности и видѣть религіозное воспитаніе народныхъ массъ.

Его Святѣйшество,
Святѣйшій Варнава, Патріархъ Сербскій,
Архіепископъ Печскій,
Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій.

Русскую церковно-административную жизнь, съ ея установленіями и управленіями, будущій Патріархъ имѣлъ случай наблюдать и изучать, объѣзжая столицы и города Россіи, уже въ санѣ Епископа, когда, во время Великой Войны, Сербское Правительство и Церковь возложили на него особую миссію: расположить доброе сердце русскаго народа къ жертвамъ на нужды страдавшей на о. Корфу сербской арміи и бѣженцевъ.

Посѣщая Петроградъ, Москву, Харьковъ и др. русскіе города, а также многочисленныя села, Епископъ Варнава обращался къ русскимъ людямъ съ живою проповѣдью, призывая къ помощи своему народу. Его огненныя рѣчи привлекали на богослуженія и собранія множество народа.

Тогда же нынѣшній Патріархъ имѣлъ счастливый случай войти въ еще болѣе живое общеніе съ россійской Іерархіей, духовными дѣятелями, научными авторитетами и государственными людьми. Онъ посѣщалъ лавры и монастыри, сіявшіе богатствомъ храмовъ, церковной красотою и благолѣпіемъ; присматривался къ учебно-воспитательному строю и жизни русскихъ духовныхъ семинарій; знакомился съ жизнью и дисциплиной духовенства, давшаго въ годы гоненій столько великихъ подвижниковъ вѣры и героевъ духа. Видѣлъ и огромную сѣть церковно-приходскихъ школъ, съ народно-церковными хорами въ каждой церкви, и строго проведенную организацію отъ синодальныхъ верховъ до приходовъ и сельскихъ миссіонерскихъ установленій.

На глазахъ Сербскаго Архіерея, а нынѣ Патріарха Варнавы, произошла и великая русская катастрофа, которая тоже дала будущему Патріарху внушительный урокъ житейской и государственной мудрости.

* * *

По окончаніи курса Духовной Академіи, молодой, ученый Іеромонахъ Варнава 5 лѣтъ провелъ въ Царьградѣ на духовно-академической и педагогической службѣ своей Сербской Церкви.

Въ то время на престолѣ Вселенскаго Патріарха былъ великій мужъ апостольскаго духа — Патріархъ Іоакимъ III, также проведшій долгіе годы въ Россіи. Высокій Іерархъ прозрѣлъ богато-одареннаго, одухотвореннаго высокими идеалами инока-серба, многообѣщающаго церковнаго дѣятеля. На засѣданіи Св. Синода Вселенскій Патріархъ предложилъ молодого, 30-лѣтняго Іеромонаха Варнаву, какъ достойнѣйшаго кандидата, на викаріатскую каѳедру Епископа Дебарско-Велескаго, и Св. Синодъ избралъ, а 10 апрѣля 1910 въ Лазареву субботу, Іеромонахъ Варнава былъ посвященъ въ епископскій санъ.

Посвященіе это является совершенно исключительнымъ событіемъ того времени, на фонѣ тогдашней церковной жизни Балканъ: въ молодые годы и къ тому же сербъ избирается Греческой Іерархіей на Епископскую Каѳедру на турецкой территоріи и въ юрисдикціи не Сербской Церкви, а Греческой. Для этого нужно было имѣть, достойному такой чести и вниманія, кандидату совершенно исключительныя качества и заслуги... И будущій Сербскій Патріархъ ихъ имѣлъ, а знаменитый Вселенскій Патріархъ ихъ примѣтилъ и оцѣнилъ.

Достойна вниманія и та неисповѣдимость путей Божіихъ, по которымъ Провидѣніе вело будущаго Первоіерарха Сербской Церкви: Іеромонахъ Варнава, какъ мы сказали, принялъ благодать хиротоніи 1910 г. въ Лазареву субботу, а 1930 года, въ Лазареву же

субботу, палъ въ его честь жребій избранія на Патріаршій Престолъ.

Періодъ церковно-административной службы въ Царьградѣ, несомнѣнно, имѣлъ огромное значеніе въ жизни будущаго главнаго кормчаго церковно-сербскаго корабля. Тамъ онъ въ сослуженіи такому великому Іерарху, какъ Іоакимъ III, имѣлъ случай наблюдать и воспринять, отличающее фанаріотскую церковную политику,—искусство быть мудрымъ „яко змій", сохраняя чистоту и невинность голубя.

На каѳедрѣ Епископа Велескаго пробылъ Преосвященный Варнава до Великой Войны. Проведенная здѣсь служба была временемъ борьбы молодого Епископа за возстановленіе и сохраненіе угнетенной сербской народности,—борьбы не только съ турецкими, но и болгарскими и греческими вліяніями.

Здѣсь Варнава I проявилъ всю настойчивость своего характера и желѣзную твердую волю. Лучшую характеристику этого періода церковной работы даютъ будущему патріарху его же враги въ печатной критикѣ его архипастырско-національной дѣятельности, называя ее

„вредной для греческаго патріотизма" и добавляя, что

„Варнава одинъ работаетъ больше, чѣмъ наши десять"...

Уже тогда Епископъ Варнава своею отважной и опасной борьбой стяжалъ себѣ необычайную любовь и славу добраго пастыря, душу свою полагающаго за народъ.

Несмотря на дипломатическія вмѣшательства, угрозы смертію, Епископъ Варнава оставался непоколебимымъ защитникомъ своего угнетеннаго народа и талантливымъ организаторомъ Южно-Сербской Церкви.

Во время Великой Войны Епископъ Варнава дѣлитъ съ арміей всѣ ужасы и лишенія на Корфу и Салоникскомъ фронтѣ. Онъ неизмѣнно остается съ нею, какъ ея пастырь, вдохновляетъ огненнымъ словомъ на геройскіе подвиги воиновъ и утѣшаетъ больныхъ, страждущихъ и умирающихъ въ госпиталяхъ и больницахъ.

Посланный въ Россію съ особой миссіей во время войны, онъ явилъ свои недюжинныя дипломатическія способности, привлекшія состраданіе любви къ Сербіи и расположеніе сильныхъ міра.

Вернувшись на Салоникскій фронтъ, Еп. Варнава вмѣстѣ съ побѣдоносными войсками вступилъ въ Скопле и поставляется на, славную еще со временъ апостольскихъ, каѳедру Митрополита Скоплянскаго и администратора всей Южной Сербіи.

Митрополія находилась въ ужасномъ положеніи: сотни священниковъ были убиты, церкви разрушены, народъ разсѣянъ и ожесточенъ, имущество уничтожено. На Епископа Варнаву обращаются взоры всего населенія и его домъ является пріютомъ и защитою для всѣхъ.

Здѣсь Митрополитъ Варнава во всей силѣ развилъ Богомъ данный ему даръ управленія. Заставъ въ Скопле и епархіи въ полномъ смыслѣ словъ евангельскихъ—„мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ": въ храмахъ и монастыряхъ, въ укоренившихся религіозныхъ суевѣріяхъ и въ церковной дисциплинѣ, въ вопіющемъ невѣжествѣ и необразованности духовенства, поставленнаго болгарами изъ неученыхъ и духовно-неспособныхъ людей, всѣ эти плевелы, бережною, спокойной, но твердой рукою, Варнава I исторгалъ съ корнемъ и плодоносную, по народной набожности, ниву глубоко духовно воздѣлывалъ.

Кто видѣлъ, какою засталъ онъ Скоплянскую Митрополію, и какою—очищенною и плодоносно засѣянною религіозно-просвѣтительными и культурными учрежденіями—оставилъ, тотъ возрадуется великою радостію за Сербскую Патріархію, во главѣ которой сталъ такой мощный и искусный церковный администраторъ.

Патріархъ Варнава I и вездѣ, — во всѣхъ церковныхъ, національныхъ, просвѣтительныхъ и культурныхъ учрежденіяхъ Южной Сербіи,—былъ впереди, какъ инціаторъ, вдохновитель, благотворитель ихъ или управитель.

Нельзя пройти молчаніемъ и отечески участливыя, добрыя и теплыя отношенія Митрополита Варнавы къ русскимъ бѣженцамъ. Прежде всего онъ мудро использовалъ русское духовенство, эмигрировавшее въ Югославію. Онъ замѣстилъ ими много лѣтъ пустовавшіе приходы. Заслуженное духовенство (академически-образованное) устроилъ въ городскихъ храмахъ и привлекъ къ дѣлу насажденія церковнаго благолѣпія и благочинія въ храмахъ и на богослуженіяхъ. Самъ онъ неутомимо, неопустительно и благолѣпно священнодѣйствовалъ и того же строго требовалъ отъ подчиненнаго ему духовенства.

И народъ Южной Сербіи цѣнилъ своего архипастыря и полюбилъ поставленныхъ имъ пастырей за ихъ сердечное отношеніе, молитвенное и просвѣщенное служеніе Церкви.

Знающій старую архитектуру и живопись, любя и цѣня красоту древняго церковнаго искусства, Патріархъ Варнава I обновилъ и возстановилъ десятки средневѣковыхъ монастырей, освятилъ и возстановилъ старыя, турками закрытыя церкви и построилъ новыя.

Всегда бодрый, энергичный, доступный—въ личной жизни онъ отличается безупречной чистотою, скромностью и даже суровой простотою.

Въ то же время осанка, манера говорить и служить отличаются величавой, русско-византійской стильностью, благолѣпіемъ, безукоризненной чистотою и церемоніальностью.

Спокойный, тактичный, строгій къ себѣ во всемъ, Патріархъ Варнава I требователенъ и къ своимъ подчиненнымъ, не допуская отклоненій долга службы и строгой дисциплины.

Всѣ эти качества и заслуженный авторитетъ даютъ полную увѣренность, что новый Патріархъ успѣшно справится съ громадной работой, которая давно накоплялась у патріаршаго трона и ждала опытнаго церковнаго работника.

Изъ послѣднихъ рѣчей Патріарха Варнавы, произносимыхъ на длиннѣйшемъ пути черезъ всю Сербію, видно, что предположена энергичная работа по усиленію вѣры въ православной части народа Югославіи, что вызывается новыми условіями государственной жизни. Предполагается оживить работу духовенства и поднять монашество на ту высоту, на которой и было оно въ славныя времена Неманича.

Въ своей рѣчи 12 сего іюня въ Печи, въ этой древнѣйшей колыбели сербской духовной жизни, Патріархъ сказалъ:

„Семинаріи должны быть реформированы въ вопросахъ программъ и подготовки священниковъ. Улучшится наша монастырская жизнь и порядокъ для выполненія миссіи, которую выполняли вѣками наши монахи въ народѣ. Народъ всегда относится съ благочестіемъ и любовью къ монастырямъ, служителямъ и защитникамъ ихъ. Должно быть улучшено матеріальное положеніе духовенства, чтобы оно покойнѣе и успѣшнѣе могло выполнять свою великую работу въ народѣ. Это надѣюсь устроить введеніемъ церковнаго устава осенью, когда соберется Архіерейскій Соборъ.

Отъ священниковъ потребуется точное исполненіе своихъ обязанностей, и введена будетъ твердая дисциплина для большаго успѣха служенія.

И отъ вѣрующихъ потребуется помощь Церкви въ ея организаціи, тѣмъ болѣе, что и изъ ихъ среды

ВЛАД. МАЕВСКІЙ.

Кедръ.

Стоитъ могучій кедръ съ роскошною листвою,
Онъ гордо къ небесамъ возвысился главой
И, не сгибая станъ подъ бурей и грозою,
Надменно ихъ зоветъ помѣряться съ собой.
А рядомъ съ нимъ взросла прекрасная ліана,
Съ цвѣтами нѣжными, невинна, какъ дитя,
И лозой гибкою обвилася вкругъ стана
Кедра богатыря, ласкаясь и шутя...
И съ той поры старикъ не смотритъ ужъ угрюмо,
Забылъ онъ о грозѣ, и жизнь его свѣтла;
О прежнихъ мрачныхъ снахъ назойливая дума
Не морщитъ никогда высокаго чела.
И стаи рѣзвыхъ птицъ, въ вѣтвяхъ его порхая,
Отъ солнечныхъ лучей нашли себѣ пріютъ.
И слушаетъ, склонясь, ліана молодая,
Какъ въ знойный день онѣ торжественно поютъ.

Савинскій Монастырь.
Бухта Катарро.

будутъ привлечены представители въ церковныя управы по матеріальнымъ вопросамъ.

Произведена будетъ реорганизація епархій и т. д."...

Изъ этой рѣчи уже видно, какая колоссальная внутренняя работа предстоитъ новому Сербскому Патріарху.

А въ то же время нельзя забывать и того, что теперь многіе буйные вѣтры вообще обуреваютъ Св. Церковь Православную.

Открытое воинствующее безбожіе, возводимое въ „новую" религію „новаго" человѣчества;

секты и ереси;

развалъ церковной жизни въ Россіи;

гоненія на Іерархію и исповѣдниковъ Православія;

использованіе врагами Православія временнаго ослабленія Русской Церкви;

утрата христіанскаго самочувствія въ массахъ послѣ войны;

холодный эгоизмъ и безучастіе къ религіознымъ вопросамъ вообще.

Все это большія трудности на пути современнаго Первоіерарха...

Но личныя качества, предыдущая служба и жизнь новаго Патріарха Варнавы I, пройденная имъ высокая школа духовнаго образованія и воспитанія, административная служба и личный талантъ—свидѣтельствуютъ, все же, что новый Сербскій Патріархъ является тою высокоодаренною силою Православной Восточной Церкви, которая имѣетъ всѣ основанія ждать, что Варнава I будетъ столпомъ и утвердителемъ истины Православія. А свою родную Сербскую Церковь онъ поведетъ на высоту предъявляемую ея современнымъ положеніемъ—Церкви, хранительницы Православія и защитницы угнетенныхъ Православныхъ Церквей.

Югославія, іюнь 1930 года.

Годичное Собраніе Исполнительнаго Комитета и Комитета Продолженія СТОКГОЛЬМСКОЙ ВСЕМІРНОЙ КОНФЕРЕНЦІИ ПРАКТИЧЕСКАГО ХРИСТІАНСТВА 5—9 сентября 1929 г. въ городѣ Эйзенахѣ (Германія)*).

VIII. Докладъ Комиссіи по сотрудничеству съ молодежью.

На четвертомъ засѣданіи, которое состоялось въ субботу, 7-го сентября, въ 10 часа дня подъ Предсѣдательствомъ д-ра Кадмана, д-ръ Гарви прочелъ молитву. Д-ръ Виссеръ Хуфтъ дѣлаетъ докладъ отъ имени Комиссіи по сотрудничеству съ молодежью и говоритъ, что новые импульсы, данные Пражскимъ Собраніемъ Комитета продолженія работѣ Комиссіи, начали приносить плоды. Комиссія постепенно занимаетъ подобающее ей мѣсто среди другихъ всемірныхъ организацій, работающихъ для молодежи. Комиссія благодаритъ своихъ членовъ и сотрудниковъ за время и работу, посвященныя ей, но такъ какъ они всѣ работаютъ въ другихъ организаціяхъ, то они могутъ удѣлять Комиссіи только часть своего времени. Между тѣмъ ясно, что задача ознакомленія молодежи съ идеалами и цѣлями Стокгольмской Конференціи и работа по заполненію той пропасти, которая, къ сожалѣнію, имѣется между Церковью и юношествомъ, такъ велики, что онѣ могутъ быть выполнены лишь тогда, когда будетъ налицо необходимое число преданныхъ работниковъ и нужныя средства.

Подобное положеніе и вынуждаетъ Комиссію къ сотрудничеству съ организаціями, занятыми подобнаго же рода задачами. Поэтому Комиссія рекомендуетъ: 1) образованіе Комитета координаціи, состоящей изъ представителей такихъ церковныхъ союзовъ и молодежи, которые нуждаются въ международномъ объединеніи, а также такихъ всемірныхъ организацій, которыя работаютъ для молодежи. Такой комитетъ, уничтоживъ разъединенность, распредѣлилъ бы отвѣтственность и проводилъ бы цѣлесообразнѣе работу въ пользу молодежи; 2) обсудить продолженіе Комитета объ учрежденіи должности постояннаго секретаря Комиссіи въ возможно близкомъ будущемъ, дабы она могла лучше выполнить лежащую на ней задачу.

Докладъ объ отношеніи молодежи къ Церкви, приготовленный для засѣданій въ Прагѣ, вышелъ въ двухъ изданіяхъ: въ Англіи и въ Германіи. Комиссія получила по поводу ихъ содержанія много писемъ, которыя показали, что общественность проявляетъ большой интересъ къ литературѣ, выявляющей отношеніе молодежи къ Церкви. Поэтому, необходимо разсмотрѣть, не слѣдуетъ ли въ будущемъ году издать книгу, при сотрудничествѣ представителей всѣхъ странъ, исповѣданій и деноминацій. Подобныя книги могли бы говорить объ опытѣ и методахъ Церкви въ дѣлѣ религіознаго воспитанія юношества, и, такимъ образомъ, содѣйствовать обмѣну мнѣній и опыта между церковными руководителями молодежью.

Однимъ изъ важнѣйшихъ плановъ, выработанныхъ въ Прагѣ, былъ планъ созыва Конфе-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 30.

ренціи церковныхъ дѣятелей и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ работѣ въ пользу молодежи въ одной изъ православныхъ странъ; Конференція должна была разсмотрѣть церковно-воспитательную проблему и особенно вопросы, возникающіе изъ современнаго отчужденія молодежи отъ Церкви. Для ея созыва былъ образованъ подготовительный Комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: проф. Цанкова (Софія), проф. Аливизатоса (Аѳины), г-жи Хіеску (Бухарестъ), проф. Зеньковскаго (Парижъ) и Еп. Иринея (Сербія). Секретарь Комиссіи посѣтилъ большинство соотвѣтствующихъ странъ и обсуждалъ съ представителями Православныхъ Церквей и молодежи планъ Конференціи. Выяснился большой интересъ къ этому проекту, такъ какъ положеніе молодежи въ этихъ странахъ дѣлаетъ необходимымъ энергичную дѣятельность со стороны руководителей Церквей, а съ другой стороны значительно облегчаетъ совмѣстную подготовку къ подобнаго рода дѣятельности. Конференція не будетъ имѣть оффиціальнаго характера. Она будетъ мѣстомъ встрѣчи руководителей церковной работы въ пользу молодежи и будетъ содѣйствовать развитію дѣятельности и привлеченію молодежи къ Церкви, въ работѣ въ ея оградѣ и къ движенію Практическаго Христіанства. Митрополитъ Салоникскій предложилъ мѣстомъ Конференціи Салоники, каковое прдложеніе и было принято. Рѣшено было, что она состоится въ октябрѣ мѣсяцѣ 1930 года. Подготовляется опубликованіе докладовъ Православныхъ и Западныхъ дѣятелей Церкви по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію на Конференціи: вліяніе западныхъ идей и міровоззрѣній на юношество, нравственное воспитаніе юношества и пр. Эту Конференцію надлежитъ разсматривать, какъ первую въ ряду Конференцій, которыя будутъ организованы во многихъ странахъ міра, гдѣ проблема отношенія между молодежью и Церковью особенно затруднительна, и гдѣ церковные дѣятели готовы поддержать другъ друга въ ея рѣшеніи.

Комиссія была приглашена руководителями работы среди молодежи и церковными дѣятелями къ участію въ организаціи большой Конференціи молодежи, имѣвшей цѣлью заинтересовать христіанскую молодежь вселенскими идеалами и особенно—цѣлями Стокгольмскаго Движенія. Указываютъ на то, что подобная Конференція нашла бы живѣйшій откликъ. Комиссія поддерживаетъ это предложеніе. Она придерживается мнѣнія, что это будетъ самымъ лучшимъ способомъ ввести дѣло Стокгольма въ среду молодежи. Однако, организація этой Конференціи лучше всего могла бы быть выполнена предложеннымъ выше Комитетомъ. Комитетъ желалъ бы знать отношеніе Комитета Продолженія къ его линіи поведенія.

Комиссія съ удовольствіемъ приняла къ свѣдѣнію сообщеніе о двухъ національныхъ Конференціяхъ молодежи, имѣвшихъ цѣлью ознакомленіе молодежи этихъ странъ съ Стокгольмскимъ движеніемъ. Одна изъ этихъ Конференцій состоялась въ октябрѣ 1928 года въ Кройдонѣ (Англія). Въ ней приняло участіе около 600 делегатовъ изъ Англіи и Шотландіи.

Во Франціи делегаты одного христіанскаго общественнаго Конгресса образовали группу молодежи и по поводу послѣдняго Конгресса въ Парижѣ эта группа организовала день, посвященный изученію вопросовъ о дѣятельности молодежи. Эта группа принимаетъ также участіе въ новомъ изданіи „Авангардъ", имѣющемъ цѣлью распространеніе основныхъ идей общественнаго христіанства. Принимая во вниманіе плодотворность этихъ Конференцій, Комиссія горячо рекомендуетъ организацію подобныхъ областныхъ и національныхъ Конференцій.

Комиссія предлагаетъ организовать, въ сотрудничествѣ съ Стокгольмскимъ Институтомъ недѣлю изученія. Программа будетъ состоять изъ ряда лекцій, участія въ засѣданіяхъ международной рабочей конференціи, въ посѣщеніи мѣстныхъ учрежденій и международныхъ организацій. При этомъ нельзя упустить изъ виду и цѣлей Стотгольмскаго Движенія. Предлагается, чтобы представленныя въ Стокгольмскомъ Движеніи страны и группы несли отвѣтственность за назначеніе делегатовъ (мужчинъ и женщинъ моложе 30 лѣтъ) и расходы по ихъ путешествію.

Предлагается пригласить и другія христіанскія организаціи молодежи прислать своихъ делегатовъ на эту недѣлю.

Предсѣдательница г-жа Люси Гарднеръ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, выразила желаніе сложить свои полномочія. Комиссія желаетъ выразить ей за ея неутомимые труды свою признательность. Д-ръ Виссеръ Хуфтъ желаетъ, чтобы его освободили отъ части секретарской работы, въ виду его работы въ секретаріатѣ христіанскаго союза. Комиссія предлагаетъ избрать д-ра Г. Барбура изъ Шотландіи предсѣдателемъ, а пастора Гарна Гюопа замѣстителемъ секретаря.

IX. Доклады Комиссіи по сотрудничеству съ другими организаціями и Комиссіи Христіанской Печати.

Докладъ Комиссіи по сотрудничеству съ другими организаціями представляетъ Митрополитъ Германъ.

Названная Комиссія работала подъ предсѣдательствомъ Митрополита Германа. Въ теченіе года состоялись 3 ея засѣданія: въ Лондонѣ, 20 мая 1929 года и въ Эйзенахѣ—3 и 4 сентября 1929 года. Комиссія, права которой были значительно расширены постановленіемъ Исполнительнаго Комитета отъ 3 сентября 1929 года, считаетъ своей задачей добиться возможнаго усовершенствованія въ организаціи Стокгольмскаго Движенія. Въ виду того, что само имя организаціи должно говорить о возможно широкой базѣ ея дѣятельности, Комиссія предлагаетъ измѣнить нынѣшнее названіе „Комитетъ Продолженія Всемірной Конференціи Практическаго Христіанства" на „Вселенскій Совѣтъ Практическаго Христіанства".

Съ цѣлью оживленія своей дѣятельности Комиссія предлагаетъ Вселенскому Совѣту образовать изъ своего состава особую Подкомиссію, въ которую вошли бы нынѣшніе члены Комиссіи, а сверхъ того, такія лица, какъ проф. Тицiусъ, пасторъ Жезекель, проф. Гиндереръ, пасторъ Э. Штанге, Епископъ Личфильскій, г.г. Тэленъ, Симонъ и Киркъ. Указанная Комиссія имѣла бы цѣлью выработать планъ централизаціи дѣятельности всей организаціи совмѣстно съ Институтомъ и Бюро Изслѣдованій; для этой цѣли мѣстопребываніемъ Комиссіи должна быть Женéва. Ея докладъ имѣетъ быть представленъ Вселенскому Совѣту. Въ резолюціи, принятой Собраніемъ по докладу Комиссіи, имѣется рядъ пунктовъ, преподающихъ указанія, намѣченныя расширенной Комиссіей относительно направленія задачъ ея работы. Цѣлью реор-

ганизаціи должно быть оживленіе работъ Комиссіи.

Комиссія высказала также пожеланія поддержанія въ дальнѣйшемъ дружескихъ отношеній и сотрудничества между Стокгольмскимъ и Лозаннскимъ движеніемъ и намѣтила рядъ мѣропріятій, способствующихъ достиженію этой цѣли, какъ-то: сотрудничество секретаріатовъ, созывы Конференцій въ одной и той же мѣстности или по сосѣдству, а также—въ такіе сроки, которые дѣлали бы возможнымъ участіе однихъ и тѣхъ же лицъ въ обѣихъ Конференціяхъ и т. д.

По предложенію Комиссіи, Собраніе принимаетъ особую резолюцію объ избраніи специальной Комиссіи въ составѣ — по четыре члена отъ каждой секціи Комитета Продолженія; задачей этой Комиссіи будетъ какъ обсужденіе будущаго Вселенскаго Христіанскаго Движенія, такъ и подготовка созыва новыхъ Конференцій на подобіе Стокгольмской и Лозаннской. Въ резолюціи заключается предложеніе Комитета Продолженія Лозаннской Конференціи избрать аналогичную комиссію, послѣ чего обѣ комиссіи совмѣстно могли бы обсудить принципы будущаго развитія Международнаго Христіанскаго Движенія.

Комиссія избрала специальный Комитетъ въ составѣ 9-ти лицъ подъ предсѣдательствомъ Епископа Личфильскаго для обезпеченія болѣе живого сотрудничества съ Представителями Православной Церкви въ томъ, что относится къ Стокгольмскому Движенію. Въ составъ этой Комиссіи изъ числа православныхъ делегатовъ вошли Митрополитъ Германъ, Епископъ Ириней, протопресвитеръ Цанковъ, проф. Аливизатосъ и проф. Михалеску. Этотъ Комитетъ засѣдалъ въ Эйзенахѣ 3 сентября и выработалъ краткій наказъ, опредѣляющій его дальнѣйшую дѣятельность по изученію развитія движенія практическаго христіанства въ странахъ Восточной Европы, по изслѣдованію препятствій, стоящихъ на этомъ пути, а также средствъ для ихъ устраненія; задачей Комитета будетъ также содѣйствовать образованію мѣстныхъ группъ въ православныхъ странахъ по соглашенію съ мѣстными Церковными Властями. Создается постоянный Секретаріатъ Комитета, во главѣ котораго станетъ проф. Аливизатосъ или протопресвитеръ Цанковъ; на расходы Секретаріата отпускаются особыя средства. Комиссія выдвинула проектъ созданія особыхъ стипендій, которыя давали бы возможность студентамъ изъ православныхъ странъ посѣщать Женевскій Институтъ Соціальныхъ Наукъ съ цѣлью изученія соціальныхъ проблемъ.

Наконецъ, Комиссія высказываетъ въ особой резолюціи одобреніе усиліямъ предпринятымъ Институтомъ Соціальныхъ Наукъ и Бюро Изслѣдованій съ цѣлью осуществленія дѣйствительнаго сотрудничества съ другими международными христіанскими организаціями, какъ, напримѣръ, Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей, Всемірный Союзъ Христіанскихъ Студентовъ и др., и рекомендуетъ средства, могущія содѣйствовать большей плодотворности этого сотрудничества; между прочимъ предполагается, дабы исполнительные органы этихъ организацій въ Женевѣ работали въ одномъ помѣщеніи и чтобы они объединили часть своихъ средствъ для облегченія совмѣстной работы.

Всѣ резолюціи, предложенныя Комиссіей, принимаются Собраніемъ.

Затѣмъ, по предложенію нѣкоторыхъ членовъ Собранія была принята резолюція, высказывающаяся въ пользу привлеченія женщинъ къ болѣе активному сотрудничеству въ Стокгольмскомъ движеніи.

Предсѣдатель Комиссіи Международной Христіанской Печати проф. А. Гиндереръ сдѣлалъ обширный докладъ о работахъ этой Комиссіи. Въ частности весьма развилась информаціонная дѣятельность, а также обслуживаніе печати специальными статьями, освѣщающими развитіе движенія Практическаго Христіанства въ различныхъ странахъ. Эти статьи писались преимущественно членами Комиссіи, но также и другими лицами, и захватывали весьма широкій кругъ вопросовъ, касаясь самыхъ разнообразныхъ темъ изъ нравственной и церковной жизни различныхъ странъ. Указанныя статьи весьма охотно печатались временной печатью. Подъ руководствомъ Комиссіи успѣшно развивается архивъ изданій, относящихся къ вселенскому движенію, а также специальный книжный магазинъ при немъ. Ведутся подготовительныя работы по созданію 4 мѣстныхъ центровъ христіанской печати по числу 4 секцій Комитета. Для Европейской Континентальной Секціи подобный центръ уже организованъ въ Берлинѣ. Организація такого центра для православныхъ странъ поручена протопресвитеру Цанкову. Ведутся работы по созыву мѣстной Конференціи христіанскихъ издателей; въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., въ Бельгіи, Германіи, Франціи, Голландіи и Швейцаріи такія Конференціи уже состоялись. Комиссія содѣйствовала Всемірному Союзу Христіанскихъ Молодыхъ Людей въ постановкѣ печатнаго дѣла Союза. Согласно постановленію предшествовавшей пражской сессіи Комитета были приняты мѣры къ использованію безпроволочнаго телеграфа для нуждъ Стокгольмскаго движенія, съ каковой цѣлью была образована особая организація. Во многихъ странахъ удалось включить лекціи на темы о международномъ христіанскомъ движеніи въ программы публичныхъ радіостанцій.

По выслушаніи этого доклада, Собраніе приняло резолюцію, одобряющую его содержаніе, а также предположенія Комиссіи; въ нихъ, между прочимъ, указывается на желательность усиленія личнаго общенія между христіанскими журналистами.

Въ концѣ засѣданія принимается текстъ телеграммы, высказывающій соболѣзнованіе и симпатію сестрѣ покойнаго Епископа Брента, его друзьямъ и членамъ его Церкви по поводу его кончины, являющейся большой потерей для международнаго христіанскаго движенія.

Засѣданіе закрывается молитвой, которую читаетъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, преподающій вмѣстѣ съ тѣмъ благословеніе всему Собранію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковное обозрѣніе.

Обзоръ главнѣйшихъ событій церковной жизни съ 1925 года *).

Послѣ смерти Патріарха Тихона 7-IV-1925 г. въ управленіи Церковью, какъ извѣстно, согласно завѣщанію Патріарха, признанному русскимъ Епископатомъ, вступилъ Митрополитъ Крутицкій Петръ (Полянскій). Этотъ моментъ характеризовался съ одной стороны проваломъ послѣднихъ надеждъ на созданіе Патріаршаго „легальнаго" Управленія, о которомъ хлопоталъ покойный, а съ другой стороны все растущей активностью обновленцевъ.

Въ періодъ управленія Церковью Митрополитомъ Петромъ обновленцы, окрыленные смертью Патріарха, стали добиваться соединенія съ Православной Церковью и вели энергичную подготовку въ этомъ направленіи къ своему 2-му Всероссійскому Собору, долженствовавшему состояться въ Москвѣ лѣтомъ 1925 года. Совѣтская власть, широко поддерживавшая обновленцевъ, и въ данномъ случаѣ всѣми мѣрами административнаго воздѣйствія, старалась склонить мѣстныхъ православныхъ Епископовъ на соединеніе съ обновленчествомъ: упорствующіе арестовывались и высылались, колеблющимся сулили всякія блага, при условіи перехода ихъ въ обновленчество. Въ атмосферѣ растущаго нажима обновленцевъ и сов. власти, подъ напоромъ репрессій, казалось, создавались колебанія и неувѣренность въ рядѣ отдѣльныхъ мѣстностей Россіи. Нужно было твердое и безбоязненное руководство. И въ этотъ моментъ Митрополитъ Петръ издалъ свое посланіе къ Русской Церкви, рѣзко и четко опредѣлившее позицію Православной Церкви передъ лицомъ грядущихъ событій, какъ позицію полнаго непримиримаго стоянія за истину и отверженія всякихъ компромиссовъ, какъ съ обновленчествомъ, такъ и съ поддерживающей его совѣтской властью.

Это посланіе Митрополита Петра, сразу же возстановившее твердый духъ въ Церкви и обрекшее на полный крахъ столь долго и тщательно осуществлявшуюся подготовку обновленцевъ и правительства, сыграло вмѣстѣ съ тѣмъ и роковую роль въ его личной судьбѣ. Сов. власть, убѣдившись, что въ его лицѣ Православная Церковь имѣетъ неподкупнаго и безстрашнаго вождя, достаточно энергичнаго и смѣлаго,— стала подготовлять способы для изъятія его отъ руководства Церковью.

Съ этой цѣлью въ газетахъ стали появляться статьи, полныхъ клеветническихъ инсинуацій противъ Митрополита Петра и его якобы контръ-революціонной дѣятельности, а затѣмъ на обновленческомъ лже-соборѣ въ Москвѣ знаменитый Введенскій огласилъ завѣдомо ложный, сфабрикованный въ ГПУ документъ, якобы разоблачающій связь Митрополита Петра съ „заграницей". Одновременно съ этимъ, передъ лицомъ уже прямой и для всѣхъ очевидной угрозы ареста — Тучковъ отъ имени правительства началъ вести съ Митрополитомъ Петромъ переговоры о „легализаціи", т. е. оффиціальномъ оформленіи управленія Православной Церковью, каковаго до сихъ поръ она не имѣла, находясь на нелегальномъ положеніи.

Эта „легализація" обѣщала облегчить безправное положеніе Церкви, но требовала принятія Митрополитомъ Петромъ ряда условій — какъ то: 1) изданіе декларации опредѣленнаго содержанія, 2) исключенія изъ числа управляющихъ — неугодныхъ власти Епископовъ, т. е. устраненія ихъ отъ церковной жизни, 3) осужденія заграничныхъ Епископовъ и 4) въ дальнѣйшемъ опредѣленный контактъ въ дѣятельности съ правительствомъ въ лицѣ Тучкова. За это обѣщалось оффиціальное оформленіе управленія и неприкосновенность тѣхъ Епископовъ, кои будутъ назначены на епархіи по соглашенію съ властью.

Предлагая Митрополиту Петру свои условія въ моментъ, когда ему угрожала уже личная непосредственная опасность,— правительство безусловно разсчитывало, что, желая сохранить свободу и спасти себя отъ грядущихъ испытаній, Митрополитъ Петръ пойдетъ невольно на уступки. Однако, пренебрегая всѣми личными соображеніями, Митрополитъ Петръ рѣшительно отказался отъ предложенныхъ ему условій и, въ частности, отказался и подписать предложенный Тучковымъ текстъ декларации.

Тогда 10-XII-1925 г. у Митрополита Петра былъ произведенъ ночью обыскъ, самъ же онъ сперва былъ арестованъ на дому, а черезъ два дня переведенъ во внутреннюю тюрьму на Лубянку. Одновременно съ нимъ была арестована группа проживавшихъ въ Москвѣ Іерарховъ, близкихъ Митрополиту Петру и, очевидно, по мнѣнію ГПУ, единаго съ нимъ настроенія. Это были: Архіепископъ Николай Владимірскій, Пахомій Черниговскій, Прокопій Херсонскій, Гурій Иркутскій, Епископы Парфеній Ананьевскій, Дамаскинъ Глуховскій, Тихонъ Гомельскій, Варсонофій Каргопольскій и др.

Согласно завѣщанію, оставленному Митрополитомъ Петромъ,— въ случаѣ его ареста въ управленіе Церковью долженъ былъ вступить въ качествѣ Замѣстителя Мѣстоблюстителя сперва Митрополитъ Сергій Нижегородскій, затѣмъ Митрополитъ Михаилъ, экзархъ Украины, и, наконецъ, Архіепископъ Іосифъ Ростовскій (нынѣ Митрополитъ Петербургскій).

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 30.

Изъ печати.

Къ свѣдѣнію о. Яна Урбана *).

III.

Этому не приходится удивляться, зная практику и взгляды высшаго католическаго духовенства. И здѣсь всемѣрно демонстрируется пренебреженіе къ Православной Церкви и недоброжелательство къ ней. Въ печати, напримѣръ, нѣсколько разъ сообщалось, какъ реагировали въ свое время высшіе представители Католической Церкви въ Польшѣ на приглашеніе ихъ на открытіе Православнаго Богословскаго Факультета въ Варшавѣ. Они никакъ не откликнулись — ни лично ни письменно, и на этомъ торжествѣ не присутствовалъ ни одинъ представитель Католической Церкви. Это ли доброжелательность и признаніе равноправія?

Въ нашемъ же журналѣ приводились скорбныя строки, передающія бесѣду протопресвитера Т. Теодоровича съ однимъ изъ Іерарховъ Р.-Католической Церкви, который открыто заявилъ, что имѣетъ у себя иконы изъ Православнаго Собора, но никому отдавать ихъ не намѣренъ. Такъ же поступаютъ всѣ католическіе Епископы съ церковнымъ имуществомъ — иконами, богослужебной утварью и проч., если только въ дѣло не вмѣшивается гражданская власть.

*) См. „Воскр. Чтен." № 30.

А отношеніе къ православнымъ храмамъ? Сколько такихъ храмовъ, никогда не бывшихъ уніатскими или р.-католическими, захвачено р.-католическимъ духовенствомъ! Ниже мы будемъ говорить объ этомъ болѣе подробно, сейчасъ же укажемъ лишь на то, что католическіе Епископы и не думаютъ о возвращеніи такихъ храмовъ православнымъ, хотя сами домогаются отдачи имъ всѣхъ б. когда-либо католическихъ храмовъ. Выходитъ такъ, что, по мнѣнію р.-католическаго Епископата, католикамъ можно отбирать у православныхъ храмы, но обратное—недопустимо.

Къ сожалѣнію, мы лишены возможности умножать здѣсь приведенные примѣры, которые всѣ могутъ быть обобщены. Но и перечисленнаго достаточно, чтобы установить, въ какой мѣрѣ можно говорить о „доброжелательномъ и любовномъ" отношеніи Католической Церкви къ Церкви Православной и ея вѣрующимъ. Мы умышленно не затрагивали здѣсь вопроса о томъ отношеніи ко всему православному, которое проявляетъ католическая печать и которое трудно назвать иначе, какъ сплошнымъ злопыхательствомъ и безудержнымъ призывомъ къ ненависти и мести. Возьмемъ хотя бы примѣръ освѣщенія вопроса объ отношеніи извѣстной части православнаго духовенства въ Россіи къ совѣтской власти. Съ какимъ злорадствомъ, съ какимъ, скажемъ прямо, удовольствіемъ подчеркиваются и обобщаются этой печатью всѣ случаи отступничества и забвенія своего пастырскаго долга представителями православнаго духовенства; какая гордыня сквозитъ въ постоянномъ противопоставленіи этимъ немногимъ—геройскаго поведенія Епископа Цепляка и ксендза Буткевича; какъ систематически замалчиваются безчисленные примѣры высокаго подвижничества столь многихъ православныхъ іерарховъ, священно-служителей и вѣрующихъ! А вмѣстѣ съ тѣмъ ни слова про то, что и многіе представители католическаго духовенства, вплоть до одного изъ администраторовъ епархіи, запятнали себя подобнымъ малодушіемъ или же были вынуждены говорить угодное совѣтской власти. Правда, все это говоритъ католическая печать, а не Католическая Церковь, но развѣ эта печать могла бы утверждать непріятное католической іерархіи?

Соотвѣтственно этому и въ такой же плоскости трактуется католическимъ общественнымъ мнѣніемъ и католическими духовными властями вопросъ о пресловутомъ „единеніи Церквей". Ни о какомъ единеніи, подразумѣвающемъ равенство объединяющихся и ихъ согласіе, конечно, нѣтъ и рѣчи. Не говоря даже о томъ, какъ это дѣло мыслится въ Римѣ, здѣсь, въ Польшѣ, „единеніе" означаетъ просто уничтоженіе Православной Церкви и присоединеніе православныхъ къ католицизму. Подобный актъ можно назвать обращеніемъ (мы назвали бы его—совращеніемъ), но причемъ здѣсь единеніе?

Вотъ та база, на которой строится отношеніе Католической Церкви къ Православію, какъ въ области прозелитизма, т. е., главнымъ образомъ, пропаганды уніи, такъ и въ области такъ наз. ревиндикаціонныхъ процессовъ.

Послѣ этихъ, быть можетъ, нѣсколько пространныхъ, но необходимыхъ для цѣлостности изложенія, поясненій, перейдемъ къ сущности упрековъ и вопросовъ, заключающихся въ статьѣ о. Урбана. Онъ утверждаетъ, что „православные хотѣли бы лишить свободы пропаганды только Католическую Церковь въ одномъ изъ ея обрядовъ, только потому, что эта свобода угрожаетъ ихъ распространенію", онъ видитъ въ этомъ „способъ мышленія, унаслѣдованный отъ царской политики въ отношеніи уніи, котораго слѣдовало бы стыдиться и отказаться отъ него разъ навсегда; признавая, что даже извѣстная часть польской печати говоритъ о „неразбирающейся въ средствахъ препагандѣ восточнаго обряда Католической Церкви", онъ огульно отрицаетъ справедливость этого упрека и спрашиваетъ:

„Хотѣлось бы знать, о какихъ средствахъ здѣсь говорится, которыми якобы пользуется Католическая Церковь, не разбирияясь въ своей дѣятельности? Имѣетъ ли она въ своемъ распоряженіи жандармовъ, загоняющихъ православное населеніе окраинъ въ новыя уніатскія церкви, какъ это было—только въ обратномъ направленіи—не такъ вѣдь давно на тѣхъ же окраинахъ? Пользуется ли она щедростью польской казны для своей апостолькой миссіи?

О. Урбанъ самъ частично отвѣчаетъ на свой вопросъ. То, что онъ отрицаетъ въ своихъ вопросахъ, это именно и есть то, противъ чего мы-православные протестуемъ. Оно существуетъ на самомъ дѣлѣ, какъ равно многія другія печальныя явленія изъ той же области, о которыхъ о. Урбанъ не хочетъ знать, но которыя, тѣмъ не менѣе, хорошо извѣстны даже и польской печати.

Противъ нихъ, противъ этихъ недостойныхъ пріемовъ и насильственныхъ дѣйствій протестуютъ православные, а не „противъ свободы пропаганды Католической Церкви", какъ хочетъ представить дѣло о. Урбанъ. Но кромѣ этого, о. Урбанъ отрицаетъ вообще наличіе „неразборчивости въ средствахъ", отрицаетъ сущность того протеста, который мы предъявляемъ противъ дѣятельности Католической Церкви среди православныхъ, и такимъ путемъ облегчаетъ и упрощаетъ свою задачу.

О. Урбанъ утверждаетъ, что польская казна не оказываетъ помощи уніатской пропагандѣ. Такъ ли это?

Возьмемъ хотя бы бюджетъ. По бюджету Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія Римско-Католической Церкви отпускалось за послѣдніе годы около 23 милліоновъ злот. въ годъ, причемъ эти средства передавались въ распоряженіе католическихъ Еписк., которые могли расходовать ихъ, вѣдь, и на пропаганду среди православныхъ, да, несомнѣнно такъ и дѣлали (Кстати, здѣсь опять напрашивается сравненіе съ Православіемъ: Православное Вѣроисповѣданіе получаетъ относительно вдвое меньше—около 2 милліоновъ злотыхъ—нежели Католичество, а, сверхъ того, эти деньги расходуются исключительно Департаментомъ Исповѣданій; это тоже „равноправіе" съ Католичествомъ?)

Но и сверхъ того, какъ мы знаемъ изъ оффиціальныхъ источниковъ, изъ казны отпускались экстренно средства непосредственно на миссіонерскую дѣятельность среди православныхъ.

Передъ нами лежитъ толстый томъ подъ заглавіемъ „Sprawozdania Ministerstw", изданный Президіумомъ Совѣта Министровъ и заключающій въ себѣ свѣдѣнія о дѣятельности Правительства отъ 15 мая 1926 г. по 31 декабря 1927 г. Здѣсь говорится, также, о дѣятельности правительства въ вѣроисповѣдной области, и, между прочимъ, мы находимъ такія строки:

„Въ октябрѣ 1927 г. была получена возможность снабдить средствами сверхъ Конкордата Миссіонерскій Институтъ въ Люблинѣ, созданный для воспитанія духовенства, имѣющаго посвятить себя миссіонерской работѣ на Востокѣ",

т. е. пропагандѣ Католичества среди православныхъ. Такимъ образомъ, вопреки утвержденію о. Урбана, мы можемъ считать, что деньги на эту цѣль отъ казны получались и получаются.

Теперь—были ли „жандармы", которые содѣйствовали уніатской прпагандѣ?

Вотъ именно, были и „жандармы", которые съ

примкнутыми штыками отвели на вокзалъ православнаго священника, позволившаго себѣ появиться и служить въ селѣ, гдѣ не былъ еще утвержденъ правительствомъ православный приходъ. Фамилія этого священника Чернобай, а дѣло было въ концѣ 1928 г. въ с. Городжевѣ, уѣздъ Рава-Русская. Надѣемся, что о. Урбанъ не станетъ спорить, что этотъ шагъ былъ совершенъ въ пользу уніи и во вредъ Православію.

Были и въ другихъ случаяхъ жандармы, а еще чаще—полицейскіе, присутствовавшіе при захватѣ уніатами православныхъ храмовъ и содѣйствовавшіе этимъ захватамъ. Это имѣло мѣсто въ Костомолотахъ, Дубечнѣ, Жабчѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ; при захватѣ католиками, особо чтимаго православными, храма въ селѣ Спасѣ на Холмщинѣ, число полицейскихъ простиралось до ста человѣкъ. Лишь на дняхъ, въ № 22 „Воскреснаго Чтенія" отъ 1 Іюня 1930 г., мы приводили подробное описаніе польскимъ журналистомъ дѣйствій властей и полиціи при передачѣ уніатамъ православной церкви въ с. Жабчѣ.

Аналогичныхъ примѣровъ, быть можетъ, не столь яркихъ, мы могли бы привести больше. А сколько при этомъ пришлось претерпѣть униженій и оскорбленій православнымъ священнослужителямъ! Но это непосредственно къ дѣлу не относится.

Итакъ, мы считаемъ установленнымъ, что унія распространяется съ помощью принудительныхъ полицейскихъ мѣръ. Но уніатское духовенство умѣетъ примѣнять насильственныя мѣры и само по себѣ. Классическимъ примѣромъ можетъ быть захватъ Дубечненской православной церкви и причтоваго дома въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1927 г. Здѣсь былъ произведенъ взломъ церковныхъ замковъ, что подтверждено приговоромъ выѣздной сессіи Окружнаго Суда въ Ковелѣ весною с. г., а также были взломаны двери причтоваго дома и этотъ послѣдній былъ захваченъ, причемъ толпа, руководимая уніатскими ксендзами, въ присутствіи представителя полиціи, избила нѣсколькихъ православныхъ священниковъ. Дубечно остается въ рукахъ уніатскаго ксендза Гроша и понынѣ, причемъ этотъ представитель католическаго духовенства постоянно угрожаетъ револьверомъ представителямъ православнаго духовенства и православнымъ жителямъ Дубечна. Точно также съ револьверомъ въ рукахъ, лѣтомъ этого года, уніатскій протоіерей Пелипенко захватилъ квартиру православнаго діакона с. Цегова; револьверъ былъ у него отобранъ полиціей, а затѣмъ—возвращенъ. Католическое духовенство не только угрожаетъ револьверами, оно стрѣляетъ изъ нихъ въ православныхъ. Въ № 19 „Воскреснаго Чтенія" за этотъ годъ мы приводили оффиціальныя данныя о томъ, что католическій священникъ, распоряжающійся захваченнымъ православнымъ кладбищемъ въ с. Высоцкѣ, Слонимскаго уѣзда, стрѣлялъ въ православное похоронное шествіе, направлявшееся на это кладбище.

Всѣхъ этихъ случаевъ и пріемовъ не перечесть. Самымъ обычнымъ изъ нихъ является — взломъ замковъ православной церкви, запертой по распоряженію властей. Еще на дняхъ въ „Воскресномъ Чтеніи (№ 28) сообщалось, что 8 іюня с. г. въ Старосельскую церковь, Гродненской епархіи, при помощи подобраннаго ключа и взлома дверей проникли уніатскіе священники Гапановичъ и Бирженюкъ. Надо ли говорить о томъ, что по общему правилу подобныя дѣйствія остаются совершенно безнаказанными, а захваченная столь благороднымъ образомъ церковь остается большей частью въ рукахъ католиковъ, причемъ католическая печать широковѣщательно сообщаетъ о „переходѣ православнаго прихода въ унію".

Это —что касается насилій. Но еще болѣе употребительнымъ пріемомъ является обманъ. Обманъ заложенъ въ самое основаніе такъ называемой „новой уніи", т. е. вновь возникшаго восточнаго обряда Католической Церкви". Онъ заключается въ попыткѣ возможно болѣе внѣшне уподобиться Православію — въ наружности и одеждѣ священнослужителей, въ языкѣ проповѣди и богослуженія въ обрядахъ. Недавно (№ 24 и № 25 „Воскреснаго Чтенія") мы приводили разсказъ о томъ, какъ служатъ и дѣйствуютъ представители „новой уніи", дабы обмануть тѣ малокультурныя православныя массы, которыя обращаютъ почти исключительно вниманіе на внѣшнюю, обрядовую сторону религіи. Когда православные Іерархи указали католическому Епископату на неудобство полнаго уподобленія „католическихъ ксендзовъ восточнаго -обряда" православнымъ священникамъ, то отвѣтъ гласилъ, что ряса, наперсный крестъ, длинные волосы и т. д. присвоены этой категоріи католическихъ священнослужителей; а между тѣмъ, какъ возмущаются сами католики тѣмъ, что разные сектанты, напр. годуровцы, уподобляютъ внѣшне свое духовенство католическимъ священникамъ.

Обманъ, какъ мы указывали выше, заложенъ въ идеологію восточнаго обряда. Онъ, якобы, олицетворяетъ собой единеніе, а въ сущности является лишь скрытымъ совращеніемъ въ католичество, ибо унія— это по смыслу слова объединеніе равныхъ, а то, что получается у насъ на практикѣ, есть лишь скрытый и обманный переходъ въ католичество— выходъ изъ Православія и присоединеніе къ Римско-Католической Церкви. Эта обманная идеологія осуществляется столь же обманнымъ путемъ и не разъ бывали уже случаи, что церковь, якобы переданая населенію духовенству восточнаго обряда, (а въ дѣйствительности обманнымъ путемъ захваченная этимъ послѣднимъ), затѣмъ получаетъ римско-католическаго настоятеля и при ней образуется уже открыто римско-католическій приходъ. Такъ было дѣло, напримѣръ, въ м. Подороскѣ, Волковыскаго уѣзда, гдѣ въ концѣ 1926 г. церковь была захвачена сначала уніатами, а затѣмъ вскорѣ передана римско-католическому духовенству.

Обманный захватъ осуществляется иногда подъ предлогомъ осмотра закрытой церкви; довѣрчивый староста или священникъ открываетъ церковь и позволяетъ войти въ нее, а католическій священникъ призываетъ тогда заранѣе собранныхъ сообщниковъ и захватываетъ храмъ. Такъ совершился захватъ Крестовоздвиженской церкви въ Жировицахъ и нѣсколькихъ другихъ.

Но чаще всего обманный захватъ соединенъ съ самой безсовѣстной спекуляціей на религіозныхъ чувствахъ. Подобные случаи были также довольно часты и происходили въ большинствѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ Холмщины, Подляшья и Гродненщины, гдѣ много православныхъ храмовъ закрыто по распоряженію властей. Дѣлается это по слѣдующему трафарету: въ селѣ X православный храмъ закрытъ со времени войны. Гражданскія власти, не взирая на многократныя ходатайства православнаго населенія, не разрѣшаютъ открыть церкови и не пускаютъ въ село православнаго священника. Православные, издавна привыкшіе къ своей церкви и службѣ въ ней, тоскуютъ и томятся, а со всѣхъ сторонъ имъ подсказываютъ, что православнаго священника у нихъ нѣтъ, потому что Православная Консисторія не хочетъ его послать. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такихъ томленій и пересудовъ въ с. X вдругъ появляется священнослужитель, во всемъ по внѣшности напоминающій православнаго священника; онъ заявляетъ, что прибылъ обслуживать приходъ, и населеніе съ радостью пускаетъ его въ свой храмъ, а власти этому не препятствуютъ. Служитъ онъ совсѣмъ по православному, одна разница—

не поминаетъ православнаго Епископа; но кто же сразу замѣтитъ такую подробность, а сверхъ того онъ увѣряетъ честнымъ словомъ, что онъ православный, но лишь не признаетъ нынѣшней Іерархіи. Власти его не трогаютъ, требы исправляются безплатно или почти безплатно, сельскіе вожаки обильно спаиваются водкой—въ результатѣ всѣ довольны и въ скоромъ времени католическая печать провозглашаетъ, что" такой то православный приходъ возвратился въ вѣру своихъ католическихъ предковъ".

А разъ это уже случилось, разъ подобный обманщикъ обосновался въ селѣ,—его уже не выжить оттуда. Власти официально записываютъ все населеніе уніатами, а если люди, которые и не думали переходить въ унію, считая себя по прежнему православными, обращаются къ сосѣднимъ православнымъ священникамъ, то староство воспрещаетъ этимъ послѣднимъ касаться „уніатскаго прихода". Такой классическій случай былъ, напримѣръ, въ с. Бобровичахъ, Коссовскаго уѣзда, на Полѣсьи, гдѣ уніатскимъ ксендзомъ Щенсновичемъ захвачена такимъ образомъ православная церковь, построена въ 1908 г.; такіе случаи были нерѣдки и въ другихъ мѣстахъ; однако, за послѣдніе годы, православное населеніе, умудренное горькимъ опытомъ, научилось уже распознавать обманщиковъ, о чемъ они сами могли бы, навѣрно, многое повѣдать о. Урбану.

Естественно, что для подобнаго рода „миссіонерской дѣятельности" понадобились и миссіонеры соотвѣтствующаго пошиба. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что среди католическаго духовенства нашлось мало желающихъ вести пропаганду подобными пріемами (а только такимъ образомъ она могла давать какіе либо показные результаты). Поэтому, дѣло миссіонерства „восточнаго обряда", въ громадномъ большинствѣ случаевъ, попало въ руки людей отпѣтыхъ, отбросовъ православнаго духовенства. Подобной дѣятельности могли себя посвятить только люди, забывшіе Бога и совѣсть, которымъ терять было больше нечего, или авантюристы по природѣ. Мы утверждаемъ, что именно изъ такихъ лицъ главнымъ образомъ составился кадръ миссіонеровъ новой уніи. Это на 90% бывшіе православные монахи и священники, лишенные въ своей Церкви священнаго званія или угрожаемые лишеніемъ его за такіе поступки, среди которыхъ непробудное пьянство является еще самымъ невиннымъ. Сюда надо добавить извѣстный процентъ карьеристовъ и стяжателей, искавшихъ почестей и денегъ какой угодно цѣною. Вотъ почему новая унія пріобрѣла такіе столпы, какъ ксендзы Лѣснобродскій, Гапановичъ, Грошъ, Пелипенко и многіе другіе.

Мы, конечно, не въ претензіи на то, что Католическая Церковь избавила Православіе отъ такого человѣческаго элемента. Но развѣ приличествуетъ Христіанской Церкви пользоваться такими средствами и такими людьми для своей пропаганды? Развѣ это не вноситъ крайней деморализаціи въ вѣроисповѣдныя отношенія и не дѣйствуетъ развращающе, какъ на католическое, такъ и на православное духовенство? Сейчасъ въ этой области наступило нѣкоторое улучшеніе, благодаря впрочемъ, исключительно тому, что католическая Іерархія убѣдилась въ ненадежности своихъ миссіонеровъ, но вѣдь было такое время, когда всякій проворовавшійся или пропьянствовавшійся представитель православнаго духовенства съ распростертыми объятіями принимался въ ряды духовенства „восточнаго обряда".

Мы далеко не привели здѣсь всѣхъ тѣхъ примѣровъ, которые иллюстрируютъ недостойное отношеніе Католической Церкви къ Православію. Мы не хотимъ рисковать конфискаціей журнала, какъ случалось неоднократно. Но если, скажемъ, о. Урбанъ поинтересуется этимъ вопросомъ, мы предоставимъ въ его распоряженіе доказательства, совершенно исключительныхъ по своему цинизму, случаевъ.

Въ этомъ заключается нашъ отвѣтъ на второй вопросъ о. Урбана. Вотъ противъ чего мы протестуемъ, а не противъ „свободы пропаганды" католицизма, какъ желаетъ представить дѣло о. Урбанъ. Мы протестуемъ противъ недостойнаго, человѣконенавистническаго отношенія Католической Церкви къ Православію, противъ насилій и обмановъ, примѣняемыхъ въ пропагандѣ католицизма, противъ униженія имени христіанина. Больше того, — мы заявляли и заявляемъ, что лишь такими средствами возможны „успѣхи" католицизма въ отношеніи Православія, что Католическая Церковь знаетъ это и, поэтому, сознательно примѣняетъ подобные методы. Однако, Православіе съ католичествомъ можетъ состязаться совершенно честнымъ и законныхъ путемъ, какъ показываютъ примѣры Галичины и Прикарпатской Руси, гдѣ побѣда остается за Православіемъ. А можетъ ли католическій клиръ въ Польшѣ сказать, что онъ пріобрѣлъ честнымъ путемъ, не считая насильственныхъ и обманутыхъ совращеній, хоть половину того числа душъ, которое покинуло католичество для Православія за періодъ существованія возстановленной Польши?

Что касается перваго вопроса о. Урбана относительно причинъ, по которымъ мы возражаемъ противъ судебныхъ исковъ, то по этому дѣлу писалось уже безконечно много, и намъ кажется почти излишнимъ еще разъ доказывать здѣсь нашу правоту. Повторно и многократно доказано, что у католическаго Епископата нѣтъ никакихъ основаній требовать передачи себѣ 700 православныхъ храмовъ. Нѣтъ у него на то юридическихъ основаній, ибо онъ не можетъ говорить отъ имени уніатскаго духовенства и монастырей. Также ничтожны и историческія основанія, если ужъ вообще признать ихъ рѣшающимъ моментомъ для опредѣленія судьбы нашихъ храмовъ. Нашъ взглядъ на историческія отношенія мы изложили выше, и никто не сможетъ доказать, что полоцкій актъ 1839 года не равносиленъ брестскому акту 1596 года; а разъ такъ, то всѣ историческія основанія исковъ отпадаютъ.

Наконецъ, если остановиться на моментѣ утилитарномъ, т. е. на вопросѣ о томъ, насколько наши храмы яко бы для насъ излишни, а необходимы католикамъ, то самый подробный и исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ извѣстная брошюра г-на Косоноцкаго. Отсылаемъ къ ней интересующихся этой темой, здѣсь же приведемъ лишь нѣсколько самыхъ яркихъ примѣровъ. Такъ, она указываетъ, что

„въ Дрогичинскомъ уѣздѣ имѣется 67.005 православныхъ и 2.024 католика; православныхъ приходовъ—24, костела—3; желаютъ „ревиндицировать" 27 церквей, въ томъ числѣ 23 приходскихъ и филіальныхъ; осталось бы въ такомъ случаѣ — 1 православный приходъ на 67.005 человѣкъ и 30 костеловъ по 68 человѣкъ... Въ Брестскомъ уѣздѣ имѣется гмина Олтушъ, въ которой проживаетъ 5 католиковъ, и для нихъ хотятъ „ревиндицировать" 4 церкви... Въ 65 мѣстностяхъ, въ которыхъ храмы подлежатъ „ревиндикаціи", нѣтъ ни одного р.-католика, въ 73 — ихъ не больше 5, въ 76—не больше 20". Подчеркиваемъ, что всѣ цифровыя данныя взяты изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, приведенныхъ въ „Skorowidzu miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej", t. t. VIII i IX.

Но о. Урбанъ какъ бы даже косвенно признаетъ неосновательность исковъ въ цѣломъ, и поднимаетъ вопросъ „по меньшей мѣрѣ" о признаніи православными справедливости „требованія возвращенія захва-

ченныхъ нѣкогда латинскихъ храмовъ". Разсмотримъ подробнѣе этотъ вопросъ.

Во первыхъ, мы утверждаемъ, что споръ на эту тему является почи безпредметнымъ, ибо всѣ православные храмы, имѣвшіе хотя бы самое отдаленное отношеніе въ прошломъ къ р.-католичеству, уже давно отобраны у православныхъ и возвращены католикамъ. Въ томъ числѣ отобраны даже такіе, какъ Спасовская церковь въ селѣ Великой-Берестовицѣ, Гродненскаго уѣзда, бывшая ранѣе костеломъ, настоятель котораго ксендзъ Козловскій въ 1840 г. перешелъ въ Православіе со всѣми прихожанами и обратилъ тогда костелъ въ церковь. Въ обладаніи православныхъ осталось не болѣе десятка такихъ совершенно сомнительныхъ „костеловъ", какъ, напр., Луцкій Православный Соборъ, построенный (какъ о томъ свидѣтельствуютъ фотографіи) на фундаментахъ и незначительныхъ остаткахъ стѣнъ католическаго костела, въ свою очередь построеннаго здѣсь на развалинахъ православнаго монастыря. Не возвращать этихъ храмовъ мы вправѣ, какъ по историческимъ, такъ и по нравственнымъ соображеніямъ.

По историческимъ, ибо тогда, вѣдь, надо поставить вопросъ о возвращеніи католиками православнымъ всѣхъ православныхъ храмовъ, захваченныхъ ими у православныхъ; этотъ списокъ мы начнемъ съ конца XIV вѣка или съ начала XV, съ тѣхъ Православныхъ Соборовъ въ Львовѣ и Перемышлѣ, которые, по приказанію короля Владислава Ягеллы, были отобраны у православныхъ и переданы р.-католикамъ. Сколько сотенъ такихъ храмовъ мы насчитаемъ нынѣ въ рукахъ католиковъ? Вѣдь, только за послѣдніе годы послѣ войны ими захвачено свыше сотни такихъ храмовъ, которые были построены какъ православные, и никогда не принадлежали ни уніатамъ, ни р. католикамъ. Въ одной Холмщинѣ десятки такихъ храмовъ, нынѣ р.-католическихъ костеловъ въ селахъ Бищѣ, Горишевѣ-Русскомъ, Горишевѣ-Польскомъ, Тарнаваткѣ, Сѣдлищѣ, Стенжицѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ; въ Гродненской епархіи такіе храмы захвачены—въ Гроднѣ, Друскеникахъ, Глѣбовичахъ, Яловкѣ, Зельвѣ, Старосельцахъ (построена въ 1898 г.), въ Фастахъ—двѣ церкви, Слонимѣ, Высоцкѣ, Селявичахъ, Жировицахъ, Гавьи и т. д. Этотъ списокъ далеко не полный и долженъ быть увеличенъ въ нѣсколько разъ.

Во-вторыхъ, если ревиндицировать то, что было изначально р.-католическимъ, а затѣмъ стало православнымъ, то мы въ свою очередь требуемъ возвращенія того, что было изначально православнымъ, затѣмъ нѣкоторое время въ рукахъ уніатовъ, потомъ снова стало православнымъ, а затѣмъ захвачено р.-католиками, которымъ оно никогда не принадлежале. И такихъ храмовъ и монастырей найдется нѣсколько десятковъ. Таковъ, напримѣръ, знаменитый Супрасльскій монастырь, построенный въ XVI вѣкѣ, такова церковь въ Маломожейковѣ, построенная въ 1409 году, церковь въ Массалянахъ, Гродненскаго уѣзда, въ Сынковичахъ, Слонимскаго уѣзда, въ Спасѣ, Холмскаго уѣзда, Холмскій Соборъ, церковь Св. Николая въ Замостьи и многія другія. Надѣемся, что о. Урбану извѣстны всѣ эти захваты. А разъ такъ, то какое нравственное право имѣетъ онъ требовать отъ православныхъ возвращенія тѣхъ немногихъ святынь, которыя когда то дѣйствительно принадлежали р.-католикамъ. И въ этомъ вопросѣ нравственное право на сторонѣ насъ-православныхъ.

———

Итакъ, о. Урбанъ получилъ отвѣтъ на свои вопросы, тотъ отвѣтъ, котораго онъ такъ желалъ, и въ полученіи котораго столь неосновательно сомнѣвался. Мы смѣемъ думать, что, по крайней мѣрѣ, значительная часть написаннаго нами не можетъ быть квалифицирована, какъ „вздоръ, распространяемый въ формѣ обобщенныхъ и шаблонныхъ обвиненій". Мы еще разъ повторяемъ — мы постараемся, чтобы эти наши замѣтки попали въ руки о. Урбана. А затѣмъ посмотримъ, захочетъ ли онъ ознакомить съ ними своихъ католическихъ читателей, и что сможетъ онъ привести въ опроверженіе перечисленныхъ нами фактовъ.

Въ заключеніе повторяемъ: этихъ фактовъ въ нашемъ распоряженіи несравненно больше, нежели мы могли ихъ привести здѣсь. Мы найдемъ возможнымъ ознакомить съ ними о. Урбана, если онъ этого пожелаетъ.

Vox.

Хроника.

ЭКЗАМЕНЫ НА ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛОВСКОМЪ ОТДѢЛѢ ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. Согласно постановленію Комиссіи Профессоровъ Православнаго Богословскаго Отдѣла, принятому на засѣданіи отъ 17 мая с. г., установленъ былъ слѣдующій планъ экзаменовъ на Богословскомъ Отдѣлѣ: 1) **На первомъ курсѣ:** 26 го-VI Библейская Археологія, I-VII — Общая Церковная Исторія, 5-VII — Церковно-Славянскій Языкъ, II-VII—Пастырское Богословіе. 2) **На второмъ курсѣ:** 25-VI—Гомилетика, 30 VI — Основное Богословіе, 4-VII — Патрологія и 9-VII — Палеографія. 3) **На третьемъ курсѣ:** 26-VI — Литургика, 1-VII—Священное Писаніе Новаго Завѣта, 7-VII—Догматическое Богословіе и 12-VII — Исторія Православныхъ Церквей Славянскихъ и Церкви Румынской. 4) **На четвертомъ курсѣ:** 27-VI—Каноническое Право, 1-VII—Нравственное Богословіе, 5-VII — Христіанская Археологія, 8-VII—Сравнительное Богословіе и 12-VII—Сектовѣдѣніе.

Выдержали всѣ вышеозначенные экзамены слѣдующіе студенты:

На первомъ курсѣ:

1. Барщевскій Евгеній.
2. Дубицкій Палладій.
3. Гаюкъ Симеонъ.
4. Ищукъ Василій.
5. Кошель Владиміръ.
6. Ковалевскій Леонидъ.
7. Критскій Иванъ.
8. Лопуховичъ Всеволодъ.
9. Лебедевъ Евгеній.
10. Нестеровичъ Александръ.
11. Паленко Евгеній.
12. Палій Георгій.
13. Романюкъ Прокопій.
14. Рудецкій Михаилъ.
15. Священникъ Селецкій Евгеній.
16. Соболевскій Владиміръ.
17. Степанюкъ Александръ.
18. Юцько Артемій.
19. Хращевскій Ѳеодоръ.

На второмъ курсѣ:

1. Бѣлецкій Ѳеодоръ.
2. Бухало Василій.
3. Данилевичъ Павелъ.
4. Дубицкій Алексѣй.

5. Дубовикъ Петръ.
6. Дуду Велику.
7. Діаконъ Душукъ Владиміръ.
8. Калинчукъ Владиміръ.
9. Кисель Авраамъ.
10. Комаръ Константинъ.
11. Кошульскій Алексѣй.
12. Лапко Леонтій.
13. Лопуховичъ Савватій.
14. Остапчукъ Алексѣй.
15. Пилинога Владиміръ.
16. Пилипчукъ Петръ.
17. Шкурко Василій.
18. Шаравскій Борисъ.
19. Шумовскій Георгій.

На третьемъ курсѣ:

1. Священникъ Барановъ Алексій.
2. Березовскій Леонидъ.
3. Бодасюкъ Өеодосій.
4. Богаткевичъ Николай.
5. Богаткевичъ Виталій.
6. Веремчукъ Симеонъ.
7. Галій Калениkъ.
8. Галасъ Иванъ.
9. Грабовецкій Николай.
10. Денисюкъ Емельянъ.
11. Жилко Николай.
12. Зелинскій Александръ.
13. Игнатовичъ Михаилъ.
14. Имшенникъ Владиміръ.
15. Каминскій Константинъ.
16. Іеромонахъ Георгій (Коренистовъ).
17. Священникъ Костановичъ Романъ.
18. Костецкій Іаковъ
19. Игуменъ Іоаннъ (Лавриненко).
20. Лопуховичъ Иванъ.
21. Луценко Николай.
22. Лукасевичъ Андрей.
23. Священникъ Малюжинскій Николай.
24. Священникъ Матюхъ Іоаннъ.
25. Нарушевичъ Антоній.
26. Навроцкій Иванъ.
27. Охабъ Владиміръ.
28. Огицкій Димитрій.
29. Іеромонахъ Игнатій (Озеровъ).
30. Пашкевичъ Никаноръ.
31. Павлишинъ Георгій.
32. Семенюкъ Аөанасій.
33. Священникъ Симоновичъ Михаилъ.
34. Смирновъ Михаилъ.
35. Стецюкъ Александръ.
36. Стефановичъ Димитрій.
37. Сурвилло Евгеній.
38. Теодоровичъ Николай.
39. Цикуцкій Борисъ.

На четвертомъ курсѣ:

1. Барановъ Владиміръ.
2. Бѣльскій Александръ.
3. Священникъ Боришкевичъ Өеодоръ.
4. Брыныхъ Евгеній.
5. Вураковъ Борисъ.
6. Вижевскій Илларіонъ.
7. Волынцевичъ Сергѣй.
8. Ворона Иванъ.
9. Гавриловъ Константинъ.
10. Іеромонахъ Митрофанъ (Гутовскій).
11. Священникъ Герштанскій Евгеній.
12. Герштанскій Вячеславъ.
13. Дарковичъ Александръ.
14. Священникъ Дуцыкъ Димитрій.
15. Ефетовъ Георгій.
16. Іопобъ Иванъ.
17. Кацалапъ Сергѣй.
18. Кириллкъ Іосифъ.
19. Коломыецъ Авениръ.
20. Коробковъ Николай.
21. Коровицкій Иванъ.
22. Куцевичъ Михаилъ.
23. Лихотворъ-Лихачевскій Николай.
24. Лотоцкій Георгій.
25. Лукашевичъ Александръ.
26. Лукашукъ Георгій.
27. Іеромонахъ Аөанасій (Мартосъ).
28. Марковскій Алексѣй.
29. Новицкій Александръ.
30. Прокоповичъ Өеодосій.
31. Священникъ Протасевичъ Өеодосій.
32. Сидорчукъ Даміанъ.
33. Сѣницкій Михаилъ.
34. Скоробацкій Өеоктистъ.
35. Скоропадскій Александръ.
36. Тарнавскій Максимъ.
37. Халимоновъ Стефанъ.
38. Священникъ Янкевичъ Николай.
39. Священникъ Ярмолюкъ Игнатій.
40. Іеромонахъ Мелитонъ (Ярмусь).
41. Священникъ Ясенчукъ Даміанъ.

Вышеупомянутые студенты 2-го курса, на основаніи результатовъ экзаменовъ, переведены на 3-й курсъ, студенты 3-го курса переведены на 4-й курсъ; студенты 4-го курса зачислены въ число абсольвентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла. Что касается студентовъ 1-го курса, то переводъ ихъ на 2-й курсъ состоится осенью, такъ какъ часть экзамена по Церковно-Славянскому языку отложена имъ на начало октября мѣсяца сего года.

Неудовлетворительные баллы получили студенты по слѣдующимъ предметамъ:

На первомъ курсѣ:

1. Демчукъ Іаковъ—по Церк.-Слав. языку и Пастырскому Богословію.
2. Люткевичъ Василій—по Церк.-Слав. языку и Библейской Археологіи, къ экзамену же по Пастырскому Богословію не явился.
3. Скалій Владиміръ—по Пастырскому Богосл. и Библейской Археологіи, къ экзамену по Церковно-Славянскому языку не явился.
4. Свящ. Соболевскій Владиміръ—по Пастырскому Богословію и Библейской Археологіи, къ экзамену по Церковно-Славянскому языку не явился.
5. Уловичъ Алексѣй—по Церковно-Славянскому языку.
6. Юркевичъ Алексѣй—по Библейской Археологіи, къ экзаменамъ же по остальнымъ предметамъ не явился.

На второмъ курсѣ:

1. Алексѣевъ Георгій—по Патрологіи, къ отсроченному же экзамену съ прошлаго года не явился.
2. Діаконъ Баторевичъ Серафимъ—не явился къ отсроченному экзамену съ прошлаго года.
3. Священникъ Чернобровъ Іоаннъ — по Палеографіи.
4. Грицюкъ-Харамацъ Василій — къ отсроченному экзамену съ прошлаго года не явился.
5. Ивановъ Игорь—тоже.

6. Карнковскій Димитрій—по Гомилетикѣ, Палеографіи; не явился къ экзамену отсроченному съ прошлаго года.

7. Кульчинскій Георгій—не явился къ экзамену отсроченному съ прошлаго года.

8. Мильковъ Олегъ — не явился къ 2 экзаменамъ отсроченнымъ съ прошлаго года.

9. Панинъ Александръ—не явился къ отсроченному экзамену съ прошлаго года.

10. Саковичъ Макарій—тоже.

11. Священникъ Собко Іоаннъ—тоже.

12. Тарановскій Лонгинъ—тоже.

13. Волощукъ Епифаній—по Палеографіи.

14. Житинскій Николай—по Палеографіи.

15. Шостачко — по Палеографіи, и не явился къ экзаменамъ отсроченнымъ съ прошлаго года.

На третьемъ курсѣ:

1. Священникъ Кострицкій Сергѣй—по Исторіи Православныхъ Славянскихъ Церквей и Церкви Румынской.
2. Кундеусъ Іосифъ—тоже.
3. Мартынюкъ-Мамчуръ Терентій—тоже.

На четвертомъ курсѣ:

1. Соколовскій Алексѣй — по болѣзни не держалъ экзаменовъ по Сектовѣдѣнію и Сравнительному Богословію.

Слѣдующіе студенты совершенно не явились къ экзаменамъ:

На первомъ курсѣ;

1. Священникъ Бѣлоцерковскій Филаретъ.
2. Бобровницкій Владиміръ.
3. Священникъ Іоаннъ Галюкъ.
4. Гуриновичъ Борисъ.
5. Демчукъ Георгій.
6. Священникъ Касперскій Леонидъ.
7. Копачевскій Владиміръ.
8. Священникъ Кость Димитрій.
9. Священникъ Носаль Сергій.

На второмъ курсѣ:

1. Священникъ Бобковскій Борисъ.
2. Дидыкъ Захарій.
3. Священникъ Лящукъ Андроникъ.
4. Священникъ Матвѣйчукъ Θеодосій.
5. Священникъ Скакальскій Димитрій.

На третьемъ курсѣ:

1. Священникъ Бабичъ Виталій.
2. Священникъ Сибиковскій Алексѣй.
3. Священникъ Сегеда Илія.
4. Священникъ Туницкій Аθанасій.
5. Священникъ Закидальскій Николай.

На четвертомъ курсѣ:

1. Протоіерей Карвовскій Іоаннъ.
2. Кибалюкъ Михаилъ.
3. Священникъ Коломеецъ Макарій.

На основаніи вышеозначенныхъ результатовъ экзаменовъ оставлены на второй годъ, по неуспѣшности, слѣдующіе студенты 1-го курса:

1. Люткевичъ Василій.
2. Скалій Владиміръ.
3. Священникъ Соболевскій Владиміръ.
4. Юркевичъ Василій.

Изъ числа студентовъ, кои совершенно не явились къ экзаменамъ и кои уже въ теченіе 2-хъ лѣтъ пребываютъ на томъ же курсѣ, уволены изъ Университета слѣдующіе студенты:

На первомъ курсѣ:

1. Демчукъ Георгій.
2. Копачевскій Владиміръ.
3. Священникъ Носаль Сергѣй.

На второмъ курсѣ:

1. Священникъ Бобковскій Борисъ.
2. Священникъ Скакальскій Димитрій.

На четвертомъ курсѣ:

1. Протоіерей Карвовскій Іоаннъ.
2. Кибалюкъ Михаилъ.
3. Священникъ Коломеецъ Макарій.

Остальнымъ студентамъ, получившимъ неудовлетворительные баллы, а также студентамъ, кои совершенно не явились къ экзаменамъ, въ случаѣ, если послѣдніе представятъ свидѣтельства, удостовѣряющія уважительность причинъ неявки ихъ къ экзаменамъ, экзамены будутъ назначены послѣ каникулъ въ первыхъ числахъ октября.

На засѣданіи Коллегіи Профессоровъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета 12 Іюля с. г. были удостоены званія Магистровъ Православнаго Богословія слѣдующіе студенты:

1. Протоіерей Павелъ Калиновичъ.
2. Священникъ Вячеславъ Рафальскій.
3. Николай Жихаревъ.
4. Георгій Шреттеръ.
5. Владиміръ Шиприкевичъ.

ТУРКОВИЦКІЙ ПРАЗДНИКЪ. Въ нынѣшнемъ году праздникъ въ Турковицахъ, на Холмщинѣ, въ честь Положенія Ризы Божіей Матери украсилъ своимъ служеніемъ по благословенію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій.

Наканунѣ праздника въ понедѣльникъ, 1-14 іюля, утромъ Его Высокопреосвященство совершилъ чинъ освященія новопостроенной церкви въ честь Турковицкой Иконы Божіей Матери и произнесъ поученіе.

Въ тотъ же день, въ 7 час. вечера, Высокопреосвященный совершилъ всенощное бдѣніе на погостѣ предъ церковью, ибо народу было уже нѣсколько тысячъ. Поученіе произнесъ священникъ о. Павелко.

Утромъ во вторникъ, 2-15 іюля, въ день праздника народу было до 20 тысячъ. Было совершено 3 раннихъ Литургіи на погостѣ. Около 10-ти час. утра началась поздняя Литургія, которую совершалъ Высокопреосвященный Алексій; послѣ Евангелія имъ было произнесено поученіе. Послѣ Литургіи съ крестнымъ ходомъ прошли къ рѣчкѣ и обошли всѣ владѣнія Турковицкаго женскаго монастыря, нынѣ находящагося въ незаконномъ обладаніи католическихъ монахинь. На рѣкѣ было совершено освященіе воды; митрофорный протоіерей Іоаннъ Левчукъ произнесъ воодушевленную проповѣдь.

będzie wniesiona na plenarne posiedzenie Soboru do ponownego rozpatrzenia. Jeżeli i w tym wypadku Sobór Generalny poweźmie uchwałę o tej samej treści chociażby w odmiennej formie, to powzięta w tym względzie przez Sobór Biskupów powtórna decyzja będzie ostateczną i równoznaczną z uchwałą Soboru Generalnego.

IV. Komisje Soboru.

12. Sobór wyłania z pośród swych członków Komisję Mandatową, złożoną z 5 osób: 2 duchownych i 3 świeckich, celem sprawdzenia przedłożonych pełnomocnictw członków Soboru. Na zasadzie stwierdzenia Komisji Mandatowej Prezydjum Soboru wydaje karty uczestnictwa.

13. Celem przygotowania spraw podlegających rozpatrzeniu na Soborze, plenarne posiedzenie Soboru wybiera na wniosek przewodniczącego poszczególne Komisje z pośród członków Soboru, którzy mają prawo zasiadać w jednej tylko Komisji.

14. Każdej Komisji przewodniczy z urzędu jeden z Biskupów.

15. Komisja wybiera ze swego grona wiceprzedwodniczącego, sekretarza i referenta. Ten ostatni udziela na plenum Soboru wyjaśnień przy omawianiu spraw rozpatrywanych przez Komisję.

16. Komisja przedkłada Soborowi pisemny referat w każdej rozpatrywanej przez nią sprawie, przyczem wnioski Komisji mają być sformułowane w kształcie projektu uchwały Soboru. Do referatu dołącza się również vota separata poszczególnych członków Komisji.

17. Referat podpisują: przewodniczący Komisji, referent i sekretarz.

18. Posiedzenia Komisji są protokółowane w języku państwowym.

V. Składanie wniosków na rozpatrzenie Soboru.

19. Wnioski na rozpatrzenie Soboru mogą być składane za pośrednictwem przewodniczącego przez:

a) Sobór Biskupów,
b) przedstawiciele Rządu,
c) członków Soboru.

20. Członkowie Soboru stawiają swe wnioski, mając na względzie potrzeby i dobro Kościoła. Wnioski te winny być opatrzone podpisami niemniej niż 20 osób oraz składane Prezydjum Soboru, ktore przekazuje te wnioski ze swoją opinją na rozpatrzenie Soboru lub jego Komisji, bądź też uznaje je za nienadające się do rozpatrzenia przez Sobór.

21. Wniosek wniesiony na rozpatrywanie Soboru musi być podany na piśmie.

VI. Porządek obrad Soboru.

22. Posiedzenie Soboru poprzedzane jest i zakańczane wspólnem nabożeństwem.

23. Posiedzenie plenarne Soboru i Komisyj wyznacza przewodniczący Soboru.

24. Osoby nie będące członkami Soboru oraz przedstawiciele prasy mogą być obecni na posiedzeniach Soboru tylko za biletami, wydanemi przez Prezydjum Soboru.

25. Przedstawiciele Rządu mają zawsze prawo zabierać głos poza kolejnością mówców i składać oświadczenia i wnioski zarówno w posiedzeniach plenarnych Soboru jak i w poszczególnych jego Komisjach.

26. Dla ważności obrad Soboru wymagana jest obecność niemniej niż 2/3 ogółu jego członków.

27. Przerwy podczas posiedzenia zarządza przewodniczący.

28. Przemówienia nie mogą być wygłaszane z miejsc.

29. Oklaski i inne hałaśliwe oznaki, aprobaty lub niezadowolenia są niedopuszczalne na posiedzeniach Soboru, jako nielicujące z jego powagą i godnością.

30. Przewodniczący wskazuje mówcom na konieczność trzymania się tematu, jeśli mówca odbiega od niego. Przewodniczący również ma prawo ograniczać czas przemówień.

31. W razie niezastosowania się do wskazówek przewodniczącego, mówca może być przywołany do porządku i pozbawiony głosu przez przewodniczącego, a nawet usunięty z posiedzenia na mocy uchwały Soboru, powziętej w jawnem głosowaniu na wniosek Prezydjum.

32. Jeśli na posiedzeniu powstaje hałas lub zamieszanie, przeszkadzające prawidłowej pracy, a przewodniczący nie widzi możności przywrócenia porządku, to opuszcza swe miejsce. W tym wypadku obrady Soboru są uważane za przerwane i żadne uchwały ne mogą być ważnie powzięte.

33. Bez uprzedniego uzyskania zezwolenia przewodniczącego nikt nie może zabierać głosu na posiedzeniu Soboru.

34. Od zarządzeń Przewodniczącego Soboru niema odwołania. Pisemne protesty dołącza się do protokółu.

35. Wszelkie nieporozumienia wynikłe na tle wykładni niniejszego regulaminu wyjaśnia i rozstrzyga ostatecznie Przewodniczący Soboru.

36. Sprawy mające być poddane pod uchwały Soboru powinny być uprzednio postawione na porządku dziennym jednego z plenarnych posiedzeń Soboru.

37. Dla ważności obrad Soboru wymagana jest obecność przynajmniej 3/4 ogółu jego członków. Dla ważności uchwał Soboru wymagana jest większość 2/3 głosów obecnych. Tajne głosowanie odbywa się na żądanie przynajmniej 20 członków Soboru.

VII. Przepisy końcowe.

38. Z każdego posiedzenia Soboru spisywany jest protokół w języku państwowym i ten tylko tekst jest obowiązujący.

W protokóle tym będą wymienione:

a) dzień, miejsce i czas posiedzenia,
b) przewodniczący na posiedzeniu,
c) zabierający głos,
d) sprawy omawiane na posiedzeniu,
e) uchwały Soboru w ich dosłownem brzmieniu.

39. Protokół każdego posiedzenia winien być odczytany na początku następnego posiedzenia.

40. Wszelkie uwagi, co do treści protokółu są zgłaszane do Prezydjum, które ostatecznie rozstrzyga wszystkie wynikające wątpliwości. Jeśli do chwili zamknięcia posiedzenia nie wpłynęły uwagi co do treści protokółu poprzedniego posiedzenia, ten ostatni uważany jest za przyjęty.

41. Przyjęty protokół podpisują przewodniczący i sekretarz generalny.

42. Przewodniczący Soboru rozstrzyga wszystkie wątpliwości, wynikające w sprawie układania protokółu i wprowadzenia do niego poprawek.

43. Pisma w sprawach Soboru podpisują przewodniczący i sekretarz generalny.

ОТЪ КОМИТЕТА ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ Православнаго Духовенства въ Польшѣ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ выдана эмеритура:

А. Постоянная:

1.	Вѣлецкій Филаретъ, протоіерей	38 зл.
2.	Шеметилло Ксенофонтъ, протоіерей	25 „
3.	Климко Антонъ, протоіерей	38 „
4.	Дюковъ Ал-дръ, священникъ,	38 „
5.	Пасѣка Михаилъ, псаломщикъ	38 „
6.	Оссовскій Іуліанъ, псаломщикъ	38 „
7.	Шостацкій Флоръ, псаломщикъ	19 „
8.	Супруновичъ Иванъ, псаломщикъ	25 „
9.	Симоновичъ Любовь, вдова протоіерея	38 „
10.	Галиковская Марія, вдова протоіерея	50 „
11.	Кресовичъ Θеоктиста, вдова священника	38 „
14.	Якимчукъ Евгенія, вдова свящ.	25 „
13.	Яссіевичъ Марія „ „ (за апрѣль, май и іюнь мѣсяцы)	34 зл. 50 гр.
12.	Нехода Ольга, вдова діакона	50 зл.
13.	Яцкевичъ Эмилія, вдова псаломщика.	38 зл.
	ИТОГО	532 зл. 50 гр.

Б. Временная:

1.	Шпигельманъ Лидія	25 зл.
2.	Боярская Евгенія	25 „
3.	Новоселецкая Неонила	25 „
4.	Павлючиковъ Иванъ	25 „
5.	Кравчукъ Лукія (за апрѣль, май, іюнь)	150 „
6.	Должанская Таисія — тоже	150 „
7.	Кравчукъ Лидія — тоже	75 „
	ИТОГО	475 зл.

А всего 1.007 зл. 50 гр.

OGŁOSZENIA.

Wołyński Konsystorz Duchowny wzywa zaginionych bez wieści: 1) Olgę Bzoską, 2) Antoniego Masłowskiego, 3) Stefana Potapowa, 4) Leontego Połyniowa i prosi instytucje i osoby, posiadające wiadomości o miejscu ich zamieszkania, o podanie ich adresów. 3—2

Do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** wpłynęło podanie mieszkanki wsi Bystry powiatu Bielskiego Fiekły Timoszuk o rozwód z mężem Grigorijem, s. Kodrata, Timoszukiem, miejsce pobytu którego nie jest wiadomem. Uprasza się osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanego, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka Nr. 2). 3—2

Mieszkaniec wsi Ozierany, powiatu Nowogródzkiego, Piotr, syn Stiefana, Litawor złożył do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** podanie o rozwód z żoną Ewfrosinją, córką Timofieja, z domu Subbotina, rodem z miasta Jekatierynosława, miejsce pobytu której obecnie nie jest wiadomem.

Konsystorz wzywa Panią Jewfrosinją Litawor w charakterze pozwanej i uprasza osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanej, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—

Wołyński Konsystorz Duchowny wzywa zaginionych bez wieści: Mikołaja Walczuka, Aleksandra Majkowa, Sawę Syczyka, Georgja Sawicza, Jeremiję Huńko, Maksyma Czernieckiego, Jewstafja Łukaszewicza, Marję Sznajder, Józefa Semsiewicza i prosi instytucje i osoby, posiadające wiadomości o ich miejscu zamieszkania, o podanie ich adresów. 3—2

Mieszkaniec wsi Prygodzicze (Kochanowo) gminy Wiercieliskiej, powiatu Grodzieńskiego, Paweł, syn Piotra, Bojarczuk, złożył do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** podanie o rozwód z żoną Jewdokiją, córką Fieodora, z domu Bodziuro miejsce pobytu której nie jest wiadomem.

Konsystorz wzywa Panią Jewdokiję Bojarczuk w charakterze pozwanej i uprasza osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanej, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—3

Mieszkaniec miasta Suwałk Piotr, syn Michała, Gliński, rodem ze wsi Grabowo, powiatu Mozyrskiego, złożył do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** podanie o rozwód z żoną Wierą, córką Mikołaja, z domu Szulakowską, miejsce pobytu której nie jest wiadomem.

Konsystorz wzywa Panią Wierę Glińską w charakterze pozwanej i uprasza osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanej, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—3

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Olgę Kozuro, cór. Łukasza z domu Jakubowiczów na dzień 10-X 1930 r. na godz. 11 rano, jako pozwan. w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwan., o powiadomienie o tem Konsystorza. 1 35. 3—1

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. **Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.